

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
26 October 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 3165/2018* ** *** ****

<i>Автор сообщения:</i>	Карлес Пучдемон-и-Казамажо (представлен Беном Эммерсоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	1 марта 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 26 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	14 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	запрет на заочное выдвижение членом парламента своей кандидатуры на пост председателя правительства автономного сообщества и приостановление его полномочий члена парламента на время уголовного расследования по обвинению в мятеже
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Бакр Вали Ндиай, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Ивонна Дондерс, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу, Кобойя Чамджа Кпча, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Махджуб эль-Хайба, Родриго А. Карасо, Тания Абдо Рочоль, Тияна Шурлан, Чан Рок Со, Элен Тигруджа и Эрнан Кесада Кабрера. В соответствии с правилом 108 а) правил процедуры Комитета Карлос Гомес Мартинес не участвовал в рассмотрении сообщения.

*** Особое мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично несогласное) содержится в приложении II к настоящим Соображениям.

**** Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены.

<i>Вопросы существа:</i>	голосование и выборы; участие в ведении государственных дел; свобода выражения мнений; право на свободу ассоциации; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 14; статьи 19; 21; 22 и 25
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения является Карлес Пучдемон-и-Казамажо, гражданин Испании, родившийся 29 декабря 1962 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 2 статьи 14, и статьям 19, 21, 22 и 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом (см. приложение I, пункты 1.1–1.3)¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор занимал должность 130-го председателя Женералитета Каталонии в период с 10 января 2016 года по 27 октября 2017 года. Он заявляет, что 6 сентября 2017 года парламент Каталонии, действуя в полном соответствии со статьей 1 Пакта, принял Закон № 19/2017, разрешающий проведение референдума по вопросу о независимости Каталонии. 7 сентября 2017 года Конституционный суд приостановил вступление закона в силу до вынесения решения о его соответствии Конституции. Несмотря на это, 1 октября 2017 года был проведен референдум, в котором приняли участие 43 процента избирателей. За независимость высказались 92 процента участников референдума. Автор добавляет, что в день проведения референдума государство-участник направило в Каталонию около 6 000 полицейских, в результате чего около 900 человек получили ранения, а многие организаторы референдума были арестованы.

2.2 17 октября 2017 года Конституционный суд признал Закон № 19/2017 не соответствующим Конституции и недействительным. Автор утверждает, что он предложил правительству государства-участника начать диалог для мирного разрешения конституционного кризиса и согласиться на международное посредничество, на что правительство государства-участника, как сообщается, ответило отказом. 27 октября 2017 года парламент Каталонии провозгласил ее независимость, после чего был немедленно распущен правительством государства-участника в соответствии со статьей 155 Конституции. Правительство государства-участника назначило новые региональные выборы на 21 декабря 2017 года.

2.3 30 октября 2017 года Генеральная прокуратура государства-участника возбудила уголовное дело в отношении автора и других лидеров движения за независимость по обвинению в совершении преступлений мятежа, подстрекательства и незаконного присвоения государственных средств. В тот же день автор и еще пятеро членов его правительства бежали из Испании в Бельгию. 31 октября 2017 года Национальная судебная коллегия признала себя компетентной вести уголовный процесс автора и предписала ему явиться в суд через два дня. 2 ноября 2017 года по итогам слушаний следственный судья Национальной судебной коллегии вынесла решение о заключении под стражу восьми подозреваемых, бывших советников правительства². 3 ноября 2017 года следственный судья приняла постановление о розыске и задержании автора и других бывших членов его правительства, находившихся вместе с ним в Брюсселе, а также выдала европейский ордер на арест, поскольку накануне они не явились в суд. 9 ноября 2017 года более сотни испанских юристов осудили «отсутствие меры» в действиях следственного судьи при вынесении

¹ Для краткости изложения правовые аргументы сторон были существенно обобщены и снабжены ссылками на Приложение I, где с ними можно ознакомиться в полном объеме.

² Ориола Жункераса-и-Виеса, Жорди Турулла-и-Негре, Рауля Ромевы-и-Руэды, Жозепа Руля-и-Андреу, Долорс Басса-и-Колл, Меритчелл Боррас-и-Соле, Жоакина Форна-и-Кьяриелло и Карлеса Мундо-и-Бланша.

постановления о заключении под стражу, а также заявили, что аргументы, использованные для признания ею своей компетенции, представляют собой «манипуляцию» (поскольку компетенцией по рассмотрению данного дела обладал провинциальный суд Каталонии) и что в расследуемых фактах нет ни состава преступления мятежа, ни состава преступления призыва к мятежу³.

2.4 24 ноября 2017 года Верховный суд распорядился соединить ведущиеся в Национальной судебной коллегии и региональных судах расследования в своем производстве. 4 декабря 2017 года Верховный суд оставил в силе постановление о заключении под стражу двух бывших членов правительства Каталонии и двух других активистов движения за независимость⁴, а также назначил залог для освобождения из-под стражи еще шести бывших членов правительства Каталонии, находившихся под стражей⁵. 5 декабря европейский ордер на арест автора был отменен следственным судьей Верховного суда⁶.

2.5 21 декабря 2017 года автор был переизбран в парламент Каталонии, а партии, выступающие за независимость, сохранили в совокупности простое парламентское большинство. 12 января 2018 года следственный судья Верховного суда отказал трем обвиняемым по делу, содержащимся под стражей и также переизбранным на выборах в декабре 2017 года, в возможности присутствовать на открытии сессии парламента, но разрешил им голосовать на его заседаниях по доверенности.

2.6 17 января 2018 года парламент Каталонии провел первое заседание после того, как он был распущен в октябре 2017 года. 23 января 2018 года председатель парламента Каталонии после консультаций с политическими партиями и группами, имеющими парламентское представительство, предложил автора в качестве кандидата на пост председателя Женеалитета⁷. 25 января 2018 года председатель парламента постановил созвать пленарное заседание для обсуждения повестки дня и избрания автора на 30 января 2018 года⁸. В тот же день правительство государства-участника объявило, что будет обжаловать предложение председателя парламента Каталонии в Конституционном суде, требуя приостановить его действие на основании пункта 2 статьи 161 Конституции. Правительство заявило, что автор не может присутствовать на парламентской сессии, поскольку, даже если он вновь въедет на территорию государства-участника, он должен будет предстать перед судом на основании выданного ордера на его арест. В тот же день Государственный совет отклонил жалобу правительства, посчитав, что оспариваемое предложение не может быть признано противоречащим Конституции на основании предположения о том, сможет автор присутствовать на заседании или нет. Несмотря на заключение Совета, 26 января 2018 года правительство государства-участника обжаловало вышеупомянутое предложение в Конституционном суде. В тот же день автор обратился в Верховный и Конституционный суды с ходатайством об отклонении жалобы правительства, утверждая, что было нарушено его право на участие в политической жизни и политические права всех членов парламента, соответственно.

2.7 27 января 2018 года Конституционный суд единогласно принял решение отложить на десять дней слушания по решению вопроса о принятии к рассмотрению поданной жалобы, чтобы дать обеим сторонам возможность представить свои аргументы. Суд постановил принять временные меры, заключающиеся в том, чтобы отложить проведение инаугурационного заседания в парламенте Каталонии, если только автор не сможет лично присутствовать на нем с предварительного судебного разрешения, уточнив, что личное присутствие автора не может быть заменено доверенностью или удаленным присутствием по видеосвязи. Автор утверждает, что

³ См. URL: https://www.eldiario.es/opinion/tribuna-abierta/legalidad-penal-proceso-independentista_129_3073315.html.

⁴ Г-д Жункераса и Форна, а также г-д Санчеса-и-Пиканьоля и Куишара-и-Наварро соответственно.

⁵ Г-д Турулла, Ромевы, Рулла и Мундо, а также г-ж Басса и Боррас.

⁶ Национальный ордер на арест остался в силе.

⁷ *Bulletí Oficial del Parlament de Catalunya*, núm. 3, 23 de enero de 2018.

⁸ *Bulletí Oficial del Parlament de Catalunya*, núm. 6, 26 de enero de 2018.

эта мера привела к фактическому приостановлению деятельности парламента Каталонии, позволив правительству государства-участника продолжать управление Женералитетом.

2.8 29 января 2018 года автор вместе с другими членами своей парламентской группы обратился в Конституционный суд с ходатайством о приостановлении действия временной меры, требующей его присутствия на инаугурационном заседании. Они утверждали, что эта мера серьезно ограничивает их политические права. Их ходатайство было отклонено Конституционным судом 30 января 2018 года. Автор обратился в Верховный суд с просьбой разрешить ему присутствовать на инаугурационном заседании, однако 31 января 2018 года Верховный суд отклонил его ходатайство, заявив, что он не будет рассматривать какие-либо ходатайства автора до его явки в суд. Он дважды оставлял в силе это решение — 9 и 27 февраля 2018 года — после того, как автор подал запрос о доступных ему средствах правовой защиты для обжалования этого решения. Автор заявляет, что к концу февраля Конституционный суд не принял решения о том, принимать ли к рассмотрению жалобу правительства государства-участника на предложение выдвинуть кандидатуру автора на пост председателя Женералитета. Автор утверждает, что промедление Конституционного суда нанесло ему непоправимый ущерб, существенно ограничив его право быть избранным. Он добавляет, что в результате этой серии совокупных и согласованных действий всех ветвей власти государства-участника ему пришлось снять свою кандидатуру, чтобы председатель парламента Каталонии мог предложить другого кандидата на пост председателя Женералитета. Он утверждает, что это произошло потому, что ему пришлось выбирать между тем, чтобы: а) вернуться в государство-участник, где он неизбежно подвергся бы произвольному задержанию и не смог бы участвовать в заседании парламента, б) остаться кандидатом на пост председателя Женералитета в изгнании без возможности проведения парламентом его выборов, в результате чего управление бы по-прежнему велось напрямую из Мадрида, или с) снять свою кандидатуру, чтобы другой кандидат был выдвинут и приведен к присяге в качестве председателя Женералитета.

Жалоба

3. Автор утверждает, что действия государства-участника были направлены на подавление его права на свободное выражение политических взглядов, что является нарушением статьи 19 Пакта. Автор утверждает также, что меры, принятые тремя ветвями власти государства-участника, представляют собой систематическое и совокупное нарушение его прав, предусмотренных статьями 21 и 22 Пакта, которые гарантируют право на свободу политической ассоциации и право на мирные собрания и протесты. Автор заявляет, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 25 Пакта, которая гарантирует право принимать участие в ведении государственных дел, включая право голосовать и быть избранным на периодических выборах. Автор утверждает, что изложенные им факты свидетельствуют об исчерпании им доступных внутренних средств правовой защиты, поскольку поданные им в Конституционный и Верховный суды ходатайства, которые могли бы предоставить ему эффективные средства правовой защиты, были отклонены, а других процедур подачи жалоб не существует. Автор просит Комитет признать, что государство-участник нарушило заявленные права, и потребовать от него принять все необходимые меры, чтобы положить конец этим нарушениям (см. приложение I, пункты 3.1–3.6).

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

События, имевшие место после представления сообщения

4.1 В своих замечаниях относительно приемлемости сообщения от 28 мая 2018 года государство-участник сообщает о ряде дополнительных фактов, имевших место после представления сообщения. Оно сообщает, что 1 марта 2018 года, в тот же день, когда было подано индивидуальное сообщение, автор объявил о том, что он временно отказывается от выдвижения своей кандидатуры на пост председателя Женералитета, и предложил в качестве кандидата Жорди Санчеса. 9 марта 2018 года следственный

судья Верховного суда отказал г-ну Санчесу в прекращении заключения под стражу, а также в предоставлении ему особого разрешения на выход, чтобы он смог присутствовать на инаугурационном заседании, назначенном на 12 марта 2018 года. 20 марта 2018 года г-н Санчес отозвал свою кандидатуру на пост председателя Женералитета.

4.2 21 марта 2018 года председатель парламента Каталонии выдвинул в качестве нового кандидата Жорди Турулла, который 22 марта 2018 года прошел первое голосование на инаугурационном заседании, которое он проиграл. В тот же день, 22 марта 2018 года, следственный судья предъявил подозреваемым по уголовному делу лидерам движения за независимость, включая автора и г-на Турулла, обвинение в совершении преступлений мятежа, незаконного присвоения государственных средств и неповиновения. 23 марта 2018 года следственный судья Верховного суда продлил постановление о заключении под стражу г-на Турулла. Ввиду несовместимости этой меры с физическим присутствием г-на Турулла на повторном голосовании его кандидатура была снята.

4.3 5 апреля 2018 года Высший суд федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия), который должен был принять решение по европейскому ордеру на арест автора, признал, что ответственность за акты насилия, имевшие место в день проведения референдума, может быть возложена на автора как инициатора и организатора референдума⁹. Государство-участник подчеркивает, что немецкий суд не нашел достоверных подтверждений того, что предъявление автору обвинений в совершении преступных деяний со стороны государства-участника имеет целью его задержание по политическим мотивам¹⁰.

4.4 9 апреля 2018 года, после того как Комитет обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для соблюдения политических прав г-на Санчеса, — который подал еще одно индивидуальное сообщение от своего имени¹¹, — председатель парламента во второй раз выдвинул г-на Санчеса кандидатом на пост председателя Женералитета. Голосование по его кандидатуре было назначено на 13 апреля 2018 года. 12 апреля 2018 года следственный судья Верховного суда отклонил новое ходатайство г-на Санчеса об освобождении или разрешении присутствовать на заседании.

4.5 26 апреля 2018 года Конституционный суд принял к рассмотрению жалобу в связи с выдвижением кандидатуры автора, которая все еще находится на рассмотрении¹². 8 мая 2018 года парламент Каталонии одобрил поправки к Закону № 13/2008 о должности председателя Женералитета и председателя правительства Каталонии, допускавшие возможность избрания автора заочно¹³. Государство-участник поясняет, что его правительство обжаловало принятие этого закона, действие которого было приостановлено Конституционным судом 9 мая 2018 года. В тот же день следственный судья Верховного суда отклонил ходатайство автора об отмене его обвинительного заключения. 17 мая 2018 года автор подал апелляцию в Палату Верховного суда по уголовным делам, которая все еще находится на рассмотрении.

4.6 11 мая 2018 года автор поддержал кандидатуру Жоакина Торры-и-Пла, который был избран 14 мая 2018 года. Государство-участник подчеркивает, что автор смог проголосовать за г-на Торру по доверенности. Государство-участник добавляет, что хотя автор утверждает, что он снял свою кандидатуру, чтобы дать возможность выдвинуть альтернативного кандидата и положить конец центральному управлению,

⁹ Вместе с тем суд понимал, что насилие в рассматриваемом деле не достигло уровня, предусмотренного положениями немецкого уголовного права о такого рода преступлениях, что вынудило бы правительство принять требования лиц, совершивших насилие.

¹⁰ *Oberlandesgericht Schleswig*, 1 Ausl (A) 18/18 (20/18), 5 апреля 2018 года, стр. 11, 12 и 15 переведенной на испанский язык версии, представленной государством-участником.

¹¹ *X. против Испании* (CCPR/C/131/D/3160/2018).

¹² Tribunal Constitucional, auto núm. 49/2018, de 26 de abril de 2018, *Boletín Oficial del Estado*, núm. 130, 29 de mayo de 2018, pág. 56045.

¹³ Закон № 2/2018 от 8 мая.

осуществляемому в соответствии со статьей 155 Конституции, его действия доказывают обратное. Государство-участник утверждает, что в январе 2018 года автор открыл веб-сайт «законного правительства Каталонской республики в изгнании», на котором он говорит о себе как о главе Республики. Оно добавляет, что г-н Торра в своей инаугурационной речи ясно дал понять, что законным председателем правительства является автор, и что его первым действием в качестве председателя стала поездка в Берлин для встречи с автором до принятия окончательного решения о его возвращении в государство-участник. Государство-участник поясняет, что на момент представления его замечаний парламентская деятельность в Каталонии все еще была заблокирована и правительство не было сформировано, что продлевает применение статьи 155 Конституции.

Неприемлемость по причине неисчерпания средств правовой защиты

4.7 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола (см. приложение I, пункты 4.7 и 4.8).

Неприемлемость по причине необоснованности

4.8 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку автор не обосновал достаточным образом того, что государство-участник нарушило его личные права в соответствии с Пактом (см. приложение I, пункты 4.9 и 4.10).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

Исчерпание средств правовой защиты

5.1 В своих комментариях относительно приемлемости сообщения от 27 июля 2018 года автор утверждает, что он принял все возможные правовые меры для предотвращения предполагаемых нарушений до того, как они стали непоправимыми. Он заявляет, что как только стало очевидно, что никаких других разумно доступных средств правовой защиты в национальных судах не было, у него не осталось иного выбора, кроме как оставить свои попытки (см. приложение I, пункты 5.1–5.5).

Обоснованность утверждений

5.2 Автор утверждает, что его сообщение нельзя признать недостаточно обоснованным, поскольку в нем весьма подробно излагается нарушение его личных политических прав (см. приложение I, пункт 5.6).

Дополнительная информация, представленная автором

Новые факты

6.1 В своем письме от 18 декабря 2018 года автор представил новую информацию, а именно — о том, что выполнение им своих полномочий как члена парламента Каталонии было приостановлено, — и дополнил свою жалобу новыми фактами.

6.2 21 марта 2018 года следственный судья Верховного суда официально подтвердил проведение уголовного разбирательства в отношении автора и 24 других лидеров движения за независимость, в частности по обвинению в преступлении мятежа, в связи с их участием в организации референдума и последующих действиях, направленных на получение Каталонией независимости. Следственный судья оставил в силе свое решение 9 мая 2018 года, а 26 июня 2018 года Апелляционная палата Верховного суда отклонила жалобу, представленную в связи с этим решением, тем самым придав решению о возбуждении уголовного дела окончательную силу.

6.3 9 июля 2018 года следственный судья объявил о завершении следствия по делу и помимо прочего сообщил парламенту Каталонии, что автор и еще пять лидеров движения за независимость «по-прежнему отстранены от государственных

должностей, которые они занимали, а их полномочия приостановлены — автоматически и в силу статьи 384 bis [Закона об уголовном процессе], — вследствие чего президиум парламента должен приступить к принятию необходимых мер для полного осуществления этого положения закона»¹⁴.

6.4 Автор поясняет, что преступление мятежа определено в статье 472 Уголовного кодекса государства-участника, согласно которой «виновными в преступлении мятежа являются те, кто публично и с применением силы организует восстание с любой из следующих целей: 1) отмены, приостановления действия или полного или частичного изменения Конституции [...] 5) провозглашения независимости части национальной территории [...]». Он добавляет, что статья 384 bis Закона об уголовном процессе государства-участника предусматривает следующее:

После вынесения обвинительного заключения и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу за преступление, совершенное лицом, входящим в состав вооруженного формирования или связанного с таким формированием или с отдельными террористами или повстанцами, обвиняемый, занимающий государственную должность или пост, автоматически отстраняется от такой должности или смещается с такого поста на время содержания под стражей.

6.5 30 июля 2018 года Апелляционная палата Верховного суда отклонила жалобу на решение следственного судьи, поданную пятью другими лидерами движения за независимость. Автор подчеркивает, что Суд подчеркнул автоматическое действие статьи 384 bis и заявил о ее совместимости с политическими правами отстраненных лидеров. Он поясняет, что апелляция, поданная им 12 июля 2018 года, до сих пор не была рассмотрена. 13 июля 2018 года автор перестал получать оклад члена парламента, а 9 октября 2018 года президиум парламента принял решение не учитывать голоса, поданные в парламенте по доверенности от имени автора.

6.6 10 сентября 2018 года автор подал в Конституционный суд жалобу ампаро на решение Верховного суда, а также запрос о принятии временных мер по приостановлению действия решения о приостановлении его полномочий¹⁵. 24 октября 2018 года Верховный суд начал устное судебное разбирательство по обвинению автора, в частности, в преступлении мятежа. Автор утверждает, что на момент представления дополнительной информации к его индивидуальному сообщению Конституционный суд не вынес решения ни по существу дела, ни по запросу о принятии временных мер. Он отмечает, что с тех пор Конституционный суд принял к рассмотрению жалобу граждан, утверждающих, что приостановление полномочий автора нарушает их избирательное право как граждан, и еще одну жалобу, поданную пятью отстраненными лидерами движения за независимость от своего имени, в которой также содержалась просьба о принятии временных мер, подобных тем, о которых просил автор. Он добавляет, что 11 декабря 2018 года Конституционный суд отказал в удовлетворении просьбы о принятии временных мер по жалобе ампаро, поданной гражданами, не проанализировав вероятность успеха этого средства правовой защиты, а лишь на том основании, что отмена решения о приостановлении полномочий автора предвосхитит результат возможного решения по существу жалобы¹⁶.

Дополнительная информация к первоначальной жалобе

6.7 Автор утверждает, что приостановление его полномочий члена парламента: а) не было осуществлено на разумных и объективных основаниях, предусмотренных законом; б) было произвольным, поскольку не был проведен анализ индивидуальных обстоятельств автора; и с) не было осуществлено в соответствии с гарантиями

¹⁴ Tribunal Supremo, auto núm. 20907/2017, de 9 de julio de 2018, pág. 11.

¹⁵ По требованию Конституционного суда 22 октября 2018 года ходатайство пришлось направить повторно.

¹⁶ Tribunal Constitucional, auto núm. 128/2018, de 11 de diciembre.

надлежащей правовой процедуры и беспристрастности (см. приложение I, пункты 6.7–6.15)¹⁷.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

Новые факты

7.1 В своих дополнительных замечаниях от 12 августа 2019 года государство-участник представило информацию о новых значимых событиях, произошедших с момента представления его последних замечаний Комитету. Что касается кандидатов на пост председателя Женеалитета, то государство-участник ссылается на решение Конституционного суда от 12 февраля 2019 года, в котором он постановил, что «выступление кандидата на инаугурационном заседании... носит сугубо личный характер. Процедура инаугурации требует, чтобы кандидат сам представил свою программу... В рамках этой процедуры крайне важно, чтобы предлагаемый кандидат сам представлял свою программу перед парламентом, поскольку только такое его выступление позволит членам парламента получить всю необходимую информацию для того, чтобы решить, оказывать этому кандидату доверие или нет. Выступление кандидата на инаугурационном заседании является обязательным элементом для того, чтобы парламент мог обоснованно сформулировать свою позицию»¹⁸. Государство-участник добавляет, что 27 марта 2019 года Конституционный суд признал принятый парламентом Каталонии закон, позволяющий проводить выборы заочно, не соответствующим Конституции¹⁹.

7.2 Государство-участник поясняет, что 7 мая 2019 года Европейский суд по правам человека отклонил жалобу автора и других бывших членов парламента Каталонии на решение Конституционного суда отложить заседание парламента, созванное для подведения итогов результатов референдума²⁰. Хотя заявители утверждали, что было нарушено их право на участие в политической жизни, право на свободу собраний и ассоциации, Суд отклонил их жалобу на том основании, что решение отложить заседание было основано на общедоступных и предсказуемых положениях законодательства, и что данная мера была необходима для сохранения самой сути демократического общества²¹.

7.3 Государство-участник подчеркивает, что несмотря на то, что в отношении автора заочно ведется уголовное разбирательство, он был признан стороной уголовного процесса с целью защиты своих прав²². Оно добавляет, что автор также имел возможность выдвинуть свою кандидатуру на выборах депутатов Европарламента 26 мая 2019 года, но, несмотря на то, что он был избран, он не смог вступить в эту должность, поскольку намеревался сделать это удаленно. Государство-участник отмечает, что 1 июля 2019 года Европейский суд общей юрисдикции отклонил ходатайство автора о принятии временных мер в этой связи²³.

7.4 Что касается приостановления полномочий автора в качестве члена парламента, то государство-участник утверждает, что 15 января 2019 года Конституционный суд принял к рассмотрению ходатайство автора о применении процедуры ампаро в связи с решением о его отстранении от должности. Государство-участник добавляет,

¹⁷ В свете выводов, сделанных в настоящих соображениях, аргументы автора по пунктам b) и c), а также замечания государства-участника по этим пунктам были существенно сокращены для краткости изложения.

¹⁸ Tribunal Constitucional, sentencia núm. 19/2019.

¹⁹ *Ibid.*, sentencia núm. 45/2019.

²⁰ *Форкадели и Ллуис и др. против Испании*, заявление № 75147/17.

²¹ Там же, пп. 29–30, 37–38 и 44–46.

²² В качестве примера государство-участник приводит решение Верховного суда № 20907/2017 от 10 июля 2019 года, в котором Палата Верховного суда по уголовным делам отклонила апелляцию автора в связи с обвинительным заключением от 9 июля 2018 года (см. пункт 6.3 выше).

²³ Дело № T-388/19 R.

что 12 марта 2019 года Конституционный суд отклонил запрос автора о принятии временных мер, и отмечает, что его ходатайство находится на рассмотрении суда.

Основания неприемлемости

7.5 Что касается инаугурации автора в его отсутствие, то государство-участник утверждает, что тот факт, что Конституционный суд принял решение по существу дела 12 февраля 2019 года, свидетельствует о том, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку требование физического присутствия кандидата при обсуждении вопроса об избрании председателя в парламенте является очевидным. Что касается представления дополнительной информации к жалобе, то государство-участник утверждает, что автор также не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с решением о приостановлении его полномочий в качестве члена парламента все еще находится на рассмотрении Конституционного суда. Государство-участник добавляет, что представление автором дополнительной информации к своей жалобе является злоупотреблением правом на представление сообщений в виде процедурного отклонения от темы первоначального сообщения, представленного в Комитет, и потому является неприемлемым (см. приложение I, пункты 7.5 и 7.6)²⁴.

Просьба государства-участника прекратить рассмотрение сообщения

8. В своем представлении от 8 января 2020 года государство-участник утверждает, что 7 января 2020 года автор отказался от своих полномочий члена парламента Каталонии, поскольку этот статус был несовместим с его новым статусом члена Европарламента. В связи с этим государство-участник утверждает, что сообщение утратило свою актуальность, и просит Комитет прекратить его рассмотрение в соответствии с правилом 104 Правил процедуры.

Комментарии автора к просьбе государства-участника прекратить рассмотрение сообщения

9. В своих комментариях к просьбе государства-участника прекратить рассмотрение сообщения от 26 января 2020 года автор утверждает, что сообщение утратит свою актуальность только в том случае, если он утратит свой статус жертвы нарушения Пакта, чего пока не произошло (см. приложение I, пункт 9).

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

10. В своих замечаниях относительно существа сообщения от 24 июня 2020 года государство-участник утверждает, что сообщение автора касается двух конкретных действий: а) лишения его возможности заочно выдвинуть свою кандидатуру на пост председателя Женеалитета Автономного сообщества Каталония и б) приостановления его полномочий члена парламента Каталонии. Прежде чем анализировать каждый вопрос, государство-участник заявляет, что осуществление автором его политических прав не было приостановлено, и что он имел и по-прежнему имеет возможность их осуществлять с учетом ограничений, вытекающих из его личной ситуации, в которой он оказался из-за самого себя и которой обусловлены эти ограничения. Следует отметить, что, несмотря на то что автор скрывался от правосудия, будучи заочным обвиняемым, он смог выдвинуть свою кандидатуру на выборах в парламент Каталонии и в Европейский парламент и был избран в обоих случаях. Государство-участник добавляет, что автор выполнял функции члена парламента Каталонии по доверенности из-за того, что он находился за пределами государства-участника, пока не ушел в отставку по собственной инициативе, уступив место другому кандидату, а затем отказался от своих полномочий, чтобы стать членом Европейского парламента. Оно утверждает, что автор продолжает вести кампанию и

²⁴ Ю. Б. против Российской Федерации (CCPR/C/110/D/1983/2010), п. 9.5; *Jazairi c. Canada* (CCPR/C/82/D/958/2000), párr. 7.2.

выступать за независимость Каталонии. Государство-участник заявляет, что ограничение прав, признаваемых в статье 25 Пакта, должно быть предусмотрено законом и носить объективный, разумный и соразмерный характер (см. приложение I, пункты 10.2–10.10)²⁵.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

11. В своих комментариях от 29 января 2021 года автор вновь заявляет, что два факта, на которых основывается его сообщение, — это запрет на выдвижение его кандидатуры на пост председателя правительства автономного сообщества Каталония и приостановление его полномочий в качестве члена парламента. Автор утверждает, что запрет на выдвижение его кандидатуры за счет требования о его физическом присутствии на инаугурационном заседании не было предусмотрено законом, не преследовало законного интереса и было несоразмерным в нарушение статьи 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 14; статьями 19 и 22 Пакта. Автор утверждает также, что приостановление его полномочий члена парламента Каталонии также не было предусмотрено законом, не преследовало законного интереса и было несоразмерным в нарушение статьи 25, рассматриваемой в сочетании с пунктом 2 статьи 14 Пакта (см. приложение I, пункты 11.2–11.8).

Вторичное возражение государства-участника

12. В своем вторичном возмражении от 9 июля 2021 года государство-участник представляет дополнительные аргументы как по вопросу физического присутствия автора на инаугурационном заседании, так и по вопросу приостановления его полномочий в качестве члена парламента (см. приложение I, пункты 12.1–12.5).

Комментарии автора ко вторичному возмражению государства-участника

13. В своих комментариях ко вторичному возмражению государства-участника от 27 декабря 2021 года автор приводит новые факты, имевшие место после представления его последних комментариев. Он поясняет, что 7 октября 2021 года Конституционный суд принял решение отклонить его жалобу ампаро, поданную на решение Верховного суда от 10 июля 2019 года об отклонении его жалобы на постановление о приостановлении его полномочий от 9 июля 2018 года (см. приложение I, пункт 11.5)²⁶. Он добавляет, что 21 июня 2021 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, осуждающую заключение девяти лидеров движения за независимость и призывающую власти государства-участника рассмотреть возможность их помилования или освобождения, а также отозвать просьбы о выдаче лидеров, находящихся за рубежом и разыскиваемых по тем же обвинениям²⁷. Он утверждает, что под международным давлением правительство государства-участника 22 июня 2021 года приняло решение о помиловании осужденных лидеров. Однако автор отмечает, что председатель правительства государства-участника подтвердил намерение продолжить преследование автора по тем же обвинениям и требовать его экстрадиции. Автор представляет дополнительные аргументы как по вопросу о его физическом присутствии на инаугурационном заседании, так и по вопросу о приостановлении его полномочий в качестве члена парламента (см. приложение I, пункты 13.1 и 13.2).

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), пп. 4 и 16; *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), п 11.6; Европейский суд по правам человека, *Валиантос и др. против Греции*, жалобы № 29381/09 и № 32684/09, 7 ноября 2013 года, п. 76.

²⁶ Tribunal Constitucional, sentencia núm. 171/2021.

²⁷ См. URL: <https://assembly.coe.int/LifeRay/JUR/Pdf/DocsAndDecs/2022/AS-JUR-2022-15-EN.pdf>, párr. 10.3.2.

Дополнительные замечания государства-участника

14. В своих дополнительных замечаниях от 14 марта 2021 года государство-участник заявляет, что Парламентская ассамблея Совета Европы в резолюции, на которую ссылается автор, отметила, что она «признает, что Испания — государство с живой демократией и культурой свободных и открытых общественных дебатов и что простое выражение взглядов в поддержку независимости не является основанием для уголовного преследования», признав также неконституционный характер референдума²⁸. Оно добавляет, что Ассамблея основывала свое решение на том понимании, что положения о преступлениях мятежа и призыва к мятежу должны быть пересмотрены и, по ее мнению, не могут применяться к таким случаям, как неконституционный призыв к проведению референдума о самоопределении. Государство-участник добавляет комментарии как по поводу физического присутствия автора на инаугурационном заседании, так и по поводу приостановления полномочий автора в качестве члена парламента (см. приложение I, пункты 14.1 и 14.2).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

15.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

15.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает оговорку, сделанную государством-участником в отношении упомянутой статьи, которая исключает юрисдикцию Комитета и в тех случаях, когда тот же вопрос уже был рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

15.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что представление автором дополнительной информации к своей жалобе является злоупотреблением правом на представление сообщений в виде процедурного отклонения от предмета первоначального сообщения (см. приложение I, пункт 7.6). Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор должен изложить все свои жалобы в своем первоначальном сообщении, прежде чем государству-участнику будет предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, если только автор не сможет продемонстрировать, почему он не мог изложить все свои жалобы одновременно²⁹. Это означает, что для того, чтобы новая жалоба в рамках индивидуального сообщения не была признана злоупотреблением права на представление сообщений: а) должна отсутствовать возможность представить ее на соответствующем этапе и б) государству-участнику должно быть разрешено представить замечания относительно приемлемости и существа этой жалобы. Что касается первого пункта, то Комитет отмечает, что это может произойти в связи с появлением новых фактов или фактов, которые имели место до представления индивидуального сообщения и о которых автор не мог и не должен был знать, при условии, что он проявил должное усердие. Что касается связи между новой жалобой и первоначальным сообщением, то Комитет отмечает, что эта связь должна носить обоснованный характер и должна оцениваться Комитетом в соответствии с принципами процессуальной экономии.

²⁸ Там же, перевод предоставлен государством-участником.

²⁹ *Д. Ч. против Литвы* (CCPR/C/134/D/3327/2019), п. 8.4; *С. Р. против Литвы* (CCPR/C/132/D/3313/2019), п. 8.8; *Джазаури против Канады*, п. 7.2.

15.4 В данном случае Комитет отмечает, что дополнения автора к своему сообщению основаны на новых фактах, которые имели место после представления его первоначального индивидуального сообщения, и что автор представил дополнительную информацию после того, как пришел к выводу о неэффективности имеющихся внутренних средств правовой защиты (см. приложение I, пункты 6.5, 6.6 и 14). Комитет отмечает также, что государству-участнику была предоставлена возможность представить свои замечания относительно приемлемости и существа новой жалобы. Наконец, Комитет отмечает, что новая жалоба автора обоснованно связана с первоначально представленными фактами и жалобами и что в соответствии с принципом процессуальной экономии нет причин, по которым она должна рассматриваться отдельно в рамках нового индивидуального сообщения. В связи с этим Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению дополнительной информации к сообщению автора. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор впервые представил утверждения по пункту 2 статьи 14 Пакта в своих комментариях к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения (см. приложение I, пункты 11.3 и 11.6). Поскольку автор не смог обосновать, почему он не мог представить свои утверждения по пункту 2 статьи 14 в момент подачи первоначального сообщения или дополнительной информации к нему, Комитет считает, что эти утверждения представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

15.5 Комитет отмечает, что сообщение автора основывается на двух фактах: 1) запрете на выдвижение его кандидатуры на пост председателя правительства Каталонии и 2) приостановлении его полномочий члена парламента Каталонии (см. приложение I, пункты 10.1 и 11.1). Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что утверждения автора по статьям 19, 21 и 22 не были достаточно обоснованы, поскольку ни один государственный орган не отказывал автору или партиям, выступающим за независимость, в возможности выступать за реформу Конституции в целях получения Каталонией независимости (см. приложение I, пункт 4.9). Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что его сообщение не связано с его правом выступать за конституционную реформу, а основано на нарушении его политических прав (права быть избранным, права выражать свое мнение, права на свободу ассоциации и объединений), которые позволяют ему возглавлять и продвигать общественное движение, выступающее за конституционные изменения (см. приложение I, пункт 5.6). Вместе с тем Комитет считает, что общие утверждения автора по статьям 19, 21 и 22 не были достаточно обоснованы в отношении какого-либо из двух конкретных фактов, на которых основано его сообщение, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

15.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что сообщение утратило свою актуальность после того, как 7 января 2020 года автор сложил с себя полномочия члена парламента Каталонии (см. приложение I, пункт 8). Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что он не утратил свой статус жертвы и что государство-участник не приняло мер по исправлению предполагаемого нарушения, как того требует правовая практика Комитета (см. приложение I, пункт 9). Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор сообщения сохраняет статус жертвы до тех пор, пока предполагаемый ущерб не будет возмещен ретроактивно³⁰. По этой причине Комитет считает, что сообщение автора не утратило актуальности и ничто не мешает ему рассмотреть его по существу.

15.7 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку оба утверждения автора (см. пункт 15.5) были представлены преждевременно, в то время как на

³⁰ *Лула да Силва против Бразилии* (CCPR/C/134/D/2841/2016 (Final proceedings)), п. 7.6; *Туссен против Канады* (CCPR/C/123/D/2348/2014), п. 10.5.

рассмотрении Конституционного суда находились жалобы ампаро, и еще ряд жалоб рассматривались Верховным судом (см. приложение I, пункты 4.7, 4.8, 7.5 и 7.6). Тем не менее Комитет ссылается на свою устоявшуюся правовую практику, согласно которой при рассмотрении жалобы решение вопроса об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты принимается на момент рассмотрения сообщения³¹. Комитет напоминает, что это продиктовано принципом процессуальной экономии, поскольку сообщение, в отношении которого после его подачи были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, может быть тут же повторно представлено в Комитет, если оно будет признано неприемлемым на этом основании³². Комитет отмечает, что в данном случае стороны имели возможность представить дополнительную информацию и аргументы, которые были переданы другой стороне для комментариев и замечаний, благодаря чему обе стороны могли оспорить каждый новый факт и соответствующие утверждения³³.

15.8 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сомнения автора в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают его от обязанности их исчерпания и что он должен был проявить должное усердие в их применении (см. приложение I, пункт 4.8). Что касается первой жалобы, то Комитет принимает к сведению довод автора о том, что он предпринял все возможные правовые шаги для предотвращения предполагаемых нарушений до того, как они приняли непоправимый характер (см. приложение I, пункты 2.8 и 5.1), в том числе обратился с ходатайством о принятии временных мер в Конституционный суд и подал ряд ходатайств и жалоб в Верховный суд, пытаясь добиться разрешения присутствовать на инаугурационном заседании. Все эти ходатайства были отклонены. В связи со второй жалобой Комитет отмечает, что автор подал в Конституционный суд жалобы ампаро и ходатайства о принятии временных мер, в которых он просил прекратить ведущееся в его отношении уголовное дело по обвинению в преступлении мятежа, а также отменить решение о приостановлении его полномочий в качестве члена парламента. Его ходатайства были рассмотрены в феврале 2019 года, январе 2020 года и октябре 2021 года (см. приложение I, пункты 6.6, 11.5 и 13.1). Комитет принимает к сведению аргументы автора относительно того, что средства правовой защиты, задействованные в отношении обеих жалоб, не были результативными в плане предотвращения заявленного им непоправимого ущерба (см. приложение I, пункты 3.5, 5.1, 6.14 и 11.5). Комитет счел эти аргументы достаточно обоснованными для регистрации индивидуального сообщения и принятия дополнительной информации к жалобе. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что на данном этапе не существует других внутренних средств правовой защиты для устранения предполагаемых нарушений и что государство-участник не воспользовалось возможностью, предоставляемой правилом об исчерпании внутренних средств правовой защиты, для устранения предполагаемых нарушений с привлечением своей судебной системы (см. приложение I, пункты 5.4, 11.2 и 13.1). Комитет отмечает, что государство-участник не указало на какие-либо другие эффективные и разумно доступные средства правовой защиты, которые автор должен был исчерпать на данном этапе³⁴. Таким образом, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует признанию настоящего сообщения приемлемым.

15.9 Комитет считает, что утверждения автора, касающиеся запрета на выдвижение его кандидатуры на пост председателя Женералитета Каталонии и приостановления

³¹ См., в частности, *Эль-Гертани против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/109/D/1955/2010), п. 9.3; *Сингх против Франции* (CCPR/C/102/D/1876/2009), п. 7.3; *Lemercier c. Francia* (CCPR/C/86/D/1228/2003), párr. 6.4; *Baroy c. Filipinas* (CCPR/C/79/D/1045/2002), párr. 8.3; и *Bakhtiyari y otros c. Australia* (CCPR/C/79/D/1069/2002), párr. 8.2.

³² *Bakhtiyari y otros c. Australia*, párr. 8.2.

³³ *Жункерас-и-Виес и др. против Испании* (CCPR/C/135/D/3297/2019), п. 7.4; *Лула против Бразилии*, п. 7.4.

³⁴ *Лула против Бразилии*, п. 7.5; *Каташинский против Украины* (CCPR/C/123/D/2250/2013), п. 6.3. См. также *mutatis mutandis*, *Randolph c. Togo* (CCPR/C/79/D/910/2000), párr. 8.5; *С. Ф. и др. против Канады* (CCPR/C/24/D/113/1981), п. 6.2; *Мухонен против Финляндии* (CCPR/C/24/D/89/1981), п. 6.1; *Милан Секейра против Уругвая*, сообщение № 6/1977, п. 9 b).

его полномочий в качестве члена парламента Каталонии, были достаточно обоснованы для целей приемлемости. В отсутствие каких-либо других вопросов приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым в соответствии со статьей 25 Пакта и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

16.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

16.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что запрет на выдвижение им своей кандидатуры на пост председателя Женеалитета нарушил его права по статье 25 Пакта, поскольку эта мера: а) не была предусмотрена законом; б) не преследовала законного интереса; и с) была несоразмерной (см. приложение I, пункты 3.4 и 11.3). Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что приостановление его полномочий в качестве члена парламента Каталонии на время ведущегося в его отношении уголовного разбирательства также нарушило его права по статье 25 Пакта, поскольку это приостановление до вынесения ему приговора: а) не было осуществлено на разумных и объективных основаниях, предусмотренных законом; б) было произвольным, поскольку не был проведен анализ индивидуальных обстоятельств автора; и с) не было осуществлено в соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры и принципом беспристрастности (см. приложение I, пункт 6.7).

16.3 Комитет подчеркивает, что статья 25 Пакта закладывает фундамент демократического правления³⁵. Комитет напоминает, что эта норма признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и иметь доступ к государственной службе. Независимо от того, какая в стране действует конституция или какое правительство находится у власти, осуществление этих прав гражданами может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и разумным причинам, и при соблюдении справедливых и равноправных процедур³⁶. Комитет отмечает, что для того, чтобы ограничение этих прав считалось установленным законом, оно должно быть предсказуемым, т. е. сформулированным достаточно четко, чтобы человек мог соотносить с этой формулировкой свои действия и чтобы она не давала пространства для неограниченного или обобщенного применения уполномоченными лицами³⁷. Комитет напоминает, что если основанием для временного лишения права голоса и права выдвигать свою кандидатуру на выборные должности является осуждение за преступление, то такое ограничение должно быть соразмерно тяжести преступления и вынесенному приговору³⁸. Кроме того, Комитет напоминает, что в тех случаях, когда такое осуждение носит явно произвольный характер, стало результатом очевидной ошибки или равносильно отказу в правосудии, или если судебное разбирательство, по итогам которого был вынесен приговор, нарушает право на надлежащую правовую процедуру, это может придать этому ограничению прав, закрепленных в статье 25, произвольный характер³⁹. Комитет отмечает, что гарантии, предусмотренные статьей 25, необходимо соблюдать особенно строго, если ограничение прав

³⁵ Замечание общего порядка № 25 (1996), п. 1.

³⁶ Там же, пп. 3, 4 и 16; *Паксас против Литвы*, п. 8.3.

³⁷ В этом смысле и в рамках статьи 25 Пакта Комитет выразил свое мнение о том, что эти критерии должны быть «четко определены законом», в *Мальдонадо Ипорре против Многонационального Государства Боливия* (CCPR/C/122/D/2629/2015), п. 11.5; *Дельгадо Бургоа против Многонационального Государства Боливия* (CCPR/C/122/D/2628/2015), п. 11.5. См. также *E/CN.4/1985/4*, приложение, примечание, стр. 1 и п. 17. В отношении других прав см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 39; замечание общего порядка № 34 (2011), п. 25; замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

³⁸ Замечание общего порядка № 25 (1996), п. 14; и *Dissanayake c. Sri Lanka* (CCPR/C/93/D/1373/2005), п. 8.5.

³⁹ *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), п. 11.6; *Нашид против Мальдивских Островов* (CCPR/C/122/D/2270/2013 и CCPR/C/122/D/2851/2016), п. 8.6.

осуществляется до вынесения приговора по обвинению в совершении преступления, а не после⁴⁰.

16.4 Комитету далее предстоит определить, свидетельствуют ли факты, послужившие основанием для утверждений автора, о нарушении его прав в соответствии со статьей 25 Пакта таким образом, как это описано в предыдущем пункте.

Запрет на выдвижение кандидатуры автора на пост председателя правительства Каталонии

16.5 Комитет принимает к сведению аргументы автора относительно того, что: а) запрет на выдвижение его кандидатуры, который заключался в требовании о его физическом присутствии на инаугурационной сессии, не был предусмотрен каким-либо законом, что признается государством-участником (см. приложение I, пункт 11.3); б) присутствие автора не было обязательным требованием, поскольку некоторые парламентские системы не требуют проведения обсуждения при вступлении кандидатов в должность, а пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) привела к тому, что многие процедуры могут проводиться дистанционно (см. приложение I, пункт 11.3); и с) реальной целью государства-участника было предотвратить избрание автора или любого из лиц, в отношении которых ведется расследование в связи с их участием в событиях сентября и октября 2017 года (см. приложение I, пункт 11.4). Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что его возвращение в государство-участник неизбежно привело бы к его заключению под стражу и что единственным способом предотвратить нарушение его прав было пребывание за пределами территории государства-участника (см. приложение I, пункт 5.5).

16.6 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что требование о физическом присутствии на инаугурационном заседании: а) подразумевается, поскольку оно является неотъемлемой частью парламентской системы (см. приложение I, пункты 10.3 и 10.4); и б) является объективным, разумным и соразмерным, поскольку оно направлено, как установил Конституционный суд, на защиту права на обсуждение и критику различных парламентских групп (см. приложение I, пункты 10.4 и 10.5). Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, несмотря на то, что автор бежал от правосудия и выступал в качестве заочного обвиняемого в уголовном процессе, он смог выдвинуть свою кандидатуру на выборах в парламент Каталонии и Европейский парламент (см. приложение I, пункт 10.1), и что запрет на проведение обсуждения вопроса о вступлении в должность кандидата, скрывающегося от правосудия, не может рассматриваться как нарушение статьи 25 Пакта (см. приложение I, пункт 10.5).

16.7 В данном случае Комитет отмечает, что условие, которое должно быть соблюдено для получения доступа к определенным правам, предусмотренным статьей 25 Пакта, может отвечать требованию «быть установленным законом», даже если оно считается подразумеваемым, в тех случаях, когда оно предсказуемо и не применяется произвольно (см. пункт 16.3). Комитет отмечает, что из того факта, что пандемия COVID-19 привела к определенным отступлениям от требования физического присутствия в совещательных органах или даже в органах, осуществляющих правосудие, не следует, что требование физического присутствия не является существенным для определенных действий или что существует право быть освобожденным от выполнения этого требования. Кроме того, Комитет отмечает, что даже если то или иное лицо считает, что единственным способом защиты определенных прав является его пребывание за пределами территории государства-участника, это не свидетельствует о наличии права на осуществление определенных политических прав или права на возвращение для их осуществления — даже если это может мотивировать отказ в выдаче или депортации человека — в особенности,

⁴⁰ *Жункерас-и-Виес и др. против Испании*, п. 8.3. В некоторых случаях, например в отношении права голоса, лица, лишенные свободы, но еще не осужденные, не могут быть лишены соответствующего права. См. замечание общего порядка № 25 (1996), п. 14.

когда требование физического присутствия направлено на защиту политических прав других членов парламента и, косвенно, их избирателей. Комитет отмечает, что, даже скрываясь от правосудия, автор мог осуществлять различные политические права за пределами государства-участника, в том числе он выдвинул свою кандидатуру в качестве члена парламента Каталонии и пользовался своим правом голоса в качестве члена парламента по доверенности до того момента, когда он был отстранен от должности (см. приложение I, пункт 10.1). Поэтому Комитет считает, что статья 25 Пакта не может быть истолкована таким образом, чтобы автоматически гарантировать автору право быть избранным председателем правительства удаленно, пока он скрывается от правосудия, будучи заочным обвиняемым. Комитет приходит к выводу, что в данном случае представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 25 Пакта.

Приостановление полномочий автора в качестве члена парламента Каталонии

16.8 В связи со второй жалобой автора Комитет принимает к сведению его аргумент относительно того, что приостановление его полномочий не предусмотрено законом, поскольку положения о преступлении мятежа, предусмотренного статьей 472 Уголовного кодекса, могут быть применены лишь к «тем, кто публично и с применением силы поднимает восстание»; что элемент насилия также предусмотрен статьей 384 bis Закона об уголовном процессе, и что его действия не подпадают под вышеупомянутые положения (см. приложение I, пункты 6.4 и 6.8). Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что статья 384 bis Закона об уголовном процессе совместима с Пактом, поскольку предусмотренная в ней мера приостановления полномочий разумна, объективна и соразмерна и принимается на поздних этапах уголовного судопроизводства (см. приложение I, пункты 10.6 и 10.7). Комитет отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что статья 384 bis Закона об уголовном процессе требует наличия обвинительного заключения в связи с совершением преступления мятежа (см. приложение I, пункты 10.8 и 11.6). В связи с этим Комитет считает, что при рассмотрении вопроса о законности приостановления полномочий автора до вынесения ему приговора следует проанализировать то, как национальные суды применяли положения о преступлении мятежа, предусмотренного статьей 472 Уголовного кодекса, и что вызвало автоматическое применение статьи 384 bis Закона об уголовном процессе. Комитет отмечает, что взаимосвязь между этими двумя положениями и влияние, которое уголовное преследование за преступление мятежа может оказать на политические права автора и других обвиняемых по тому же делу, были подчеркнуты в национальных судах еще до вынесения обвинительного заключения⁴¹.

16.9 Что касается статьи 472 Уголовного кодекса, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что оценка фактов следственным судьей не была произвольной и, следовательно, не была равносильна отказу в правосудии (см. приложение I, пункт 12.5). Комитет ссылается на свою устоявшуюся правовую практику, согласно которой оценка фактов и доказательств, а также применение и толкование законодательства являются, как правило, прерогативой судов государств-участников⁴² за исключением случаев, когда такая оценка или применение носят явно произвольный характер, стали результатом очевидной ошибки или равносильны отказу в правосудии⁴³. Вместе с тем Комитет считает, что в данном случае перед ним не стоит задача определить соответствие трактовки, а также оценки фактов и доказательств, выполненных национальными судебными органами, внутреннему праву государства. Вместо этого Комитет должен решить, соответствует ли первоначальное применение национальными судами статьи 472 Уголовного

⁴¹ Tribunal Supremo, Sala de lo Penal, causa especial núm. 20907/2017, 26 de junio de 2018, págs. 17 a 21.

⁴² Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

⁴³ *Riedl-Riedenstein y otros c. Alemania* (CCPR/C/82/D/1188/2003), párr. 7.3; *Schedko c. Belarus* (CCPR/C/77/D/886/1999), párr. 9.3; *Arenz y otros c. Alemania* (CCPR/C/80/D/1138/2002), párr. 8.6; *Ф. Б. Л. против Коста-Рики* (CCPR/C/109/D/1612/2007), п. 4.2.

кодекса и последующее применение статьи 384 bis Закона об уголовном процессе требованиям статьи 25 Пакта, о чем говорится в пункте 16.3.

16.10 В данном случае Комитет отмечает, что следственный судья предъявил автору обвинение в совершении преступления мятежа на основании «подстрекательства в целях мобилизации масс, которая должна была быть использована [автором] для создания ситуации давления на государство, в том числе посредством противостояния с применением силы»⁴⁴, а также «беспорядков и актов насилия как 20 сентября, так и 1 октября [2017 года]»⁴⁵ (см. приложение I, пункт 6.8). В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что если бы «мобилизации масс» «для создания ситуации давления на государство» в целях изменения Конституции было достаточно для приостановления политических полномочий, правительствам пришлось бы полностью лишить содержания гарантии, предусмотренные статьей 25 Пакта (см. приложение I, пункт 6.11). Комитет принимает к сведению довод автора о том, что различные национальные и международные органы отметили мирный характер действий, предпринятых им самим и другими политическими и общественными лидерами Каталонии, которые были преданы суду по обвинению в мятеже (см. приложение I, пункты 6.9 и 11.6). Комитет отмечает, что национальные суды государства-участника в конечном счете признали автора виновным в призыве к мятежу, но не в мятеже, поскольку установили отсутствие элемента насилия, определяющего состав данного преступления в соответствии со статьей 472 Уголовного кодекса (см. приложение I, пункты 10.10, 11.6 и 12.4). Комитет напоминает, что права, закрепленные в статье 25 Пакта, тесно связаны с правом на выражение мнений, свободу собраний и ассоциации⁴⁶. Не вдаваясь в рассмотрение вопроса о том, имелись ли в то время достаточные признаки насилия, позволяющие следственному органу трактовать соответствующую норму уголовного права в пользу вынесения обвинительного заключения, Комитет принимает к сведению тот факт, что автор призывал общественность строго соблюдать мирный порядок (см. приложение I, пункт 6.8), и напоминает, что «существует презумпция в пользу того, чтобы собрания считались мирными» и что «отдельные акты насилия со стороны некоторых участников не следует приписывать другим участникам, организаторам или собранию как таковому»⁴⁷.

16.11 В свою очередь, в отношении статьи 384 bis Закона об уголовном процессе Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что правовое регулирование временного отстранения от должности соответствует всеобщим и региональным стандартам, поскольку подчиняется требованию «укрепления гражданского сознания и уважения к правовому государству, а также надлежащего функционирования и поддержания демократического строя» (см. приложение I, пункт 12.3). Комитет считает, что государство-участник имеет законный интерес в достижении этих целей. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что только в чрезвычайных обстоятельствах полномочия членов парламента могут быть приостановлены до вынесения приговора (см. приложение I, пункт 11.8). Комитет отмечает, что статьей 384 bis предусмотрена исключительная мера, поскольку на этой стадии производства, до проведения уголовного процесса, полномочия могут быть приостановлены только в случае обвинений в мятеже⁴⁸. С учетом вышесказанного Комитет напоминает, что, поскольку исключительная мера приостановления полномочий государственных должностных лиц применяется до вынесения приговора, стандарты, которые необходимо соблюсти, чтобы обеспечить соответствие этой меры Пакту, в принципе будут более строгими, нежели те, которые

⁴⁴ Tribunal Supremo, Sala de lo Penal, causa especial núm. 20907/2017, 26 de junio de 2018, pág. 26.

⁴⁵ *Ibid.*, pág. 25.

⁴⁶ Замечание общего порядка № 25 (1996), пп. 25 и 26.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 17. Пункт 18 того же замечания гласит: «Чтобы ответить на вопрос о том, является ли то или иное собрание мирным, необходимо установить, исходит ли от его участников насилие. Насилие в отношении участников мирного собрания со стороны органов власти или провокаторов, действующих от их имени, не превращает такое собрание в немирное. То же самое касается и насилия в отношении собрания со стороны публики или участников контрдемонстраций».

⁴⁸ *Жункерас-и-Виес и др. против Испании*, п. 8.7.

действуют в случае применения такой меры после вынесения обвинительного приговора (см. приложение I, пункт 16.3). Такой повышенный контроль тем более актуален в тех случаях, когда, по мнению национальных судов, повод для приостановления полномочий до вынесения приговора «возникает автоматически ex lege, не оставляя никаких иных возможностей помимо проверки совпадения предпосылок, которые необходимы для введения данной меры согласно норме закона» (см. приложение I, пункты 11.8 и 13.2)⁴⁹.

16.12 В свете вышеизложенного, по мнению Комитета, государство-участник не смогло доказать, что применение национальными судами статьи 472 Уголовного кодекса и как следствие статьи 384 bis Закона об уголовном процессе отвечает требованию предсказуемости, предусмотренному статьей 25 Пакта. Аналогичным образом, в обстоятельствах настоящего дела применение законодательства, автоматически приводящее к приостановлению полномочий избранных должностных лиц за предполагаемые правонарушения в ходе публичных и мирных действий до вынесения обвинительного приговора, исключает индивидуальный анализ соразмерности применяемой меры и поэтому не может считаться отвечающим требованиям обоснованности и объективности. В заключение Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора в соответствии со статьей 25 Пакта, поскольку решение о возбуждении в отношении него уголовного дела за преступление мятежа, которое автоматически повлекло за собой приостановление его полномочий как члена парламента до вынесения приговора, не было принято по установленным законом объективным и обоснованным причинам.

17. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет приходит к заключению, что представленная ему информация по второй жалобе автора свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 25 Пакта.

18. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает полное возмещение лицам, чьи права были нарушены. Комитет считает, что в данном случае его соображения по существу жалобы представляют собой достаточное возмещение в связи с выявленным нарушением. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

19. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное возмещение ущерба, которое может быть взыскано в судебном порядке, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

⁴⁹ Tribunal Constitucional, sentencia 11/2020, pág. 21527.

Anexo I

Relato completo de los hechos y de las alegaciones de las partes

1.1 El autor de la comunicación, de fecha 1 de marzo de 2018, es Carles Puigdemont i Casamajó, nacional del Reino de España, nacido el 29 de diciembre de 1962. Afirma que el Estado parte ha violado los derechos que lo asisten en virtud de los artículos 14(2), 19, 21, 22 y 25 del Pacto. El Protocolo Facultativo entró en vigor para el Estado parte el 25 de abril de 1985. El autor está representado.

1.2 El 28 de mayo de 2018, el Estado parte presentó observaciones sobre la admisibilidad de la comunicación y solicitó al Comité que analice la admisibilidad de forma separada del fondo. El 18 de diciembre de 2018 el autor amplió su comunicación tras la decisión de los tribunales internos de suspenderlo de sus funciones como miembro del Parlamento de Cataluña. El autor solicitó asimismo al Comité que requiera al Estado parte la adopción de medidas cautelares consistentes en el levantamiento de su suspensión mientras su comunicación se encuentre bajo el examen del Comité. El 1 de febrero de 2019, el Comité, por intermedio de sus Relatores Especiales sobre nuevas comunicaciones y medidas provisionales, rechazó las solicitudes de ambas partes. El 12 de agosto de 2019, el Estado parte presentó una nueva solicitud para que el Comité analice la admisibilidad de forma separada del fondo de la comunicación, la cual fue rechazada por el Comité el 28 de agosto de 2019, por intermedio de sus Relatores Especiales sobre nuevas comunicaciones y medidas provisionales.

1.3 El 8 de enero de 2020, el Estado parte solicitó al Comité el archivo de la comunicación sobre la base de que esta habría perdido su objeto luego de que el autor renunciara el día anterior a su condición de diputado del Parlamento de Cataluña para asumir como diputado al Parlamento Europeo. El 26 de enero de 2020, el autor presentó comentarios a la solicitud de archivo del Estado parte. El 31 de enero de 2020, el Comité, por intermedio de sus Relatores Especiales sobre nuevas comunicaciones y medidas provisionales, rechazó la nueva solicitud del Estado parte de archivo de la comunicación.

Los hechos expuestos por el autor

2.1 El autor fue el 130º Presidente de la Generalidad de Cataluña entre el 10 de enero de 2016 y el 27 de octubre de 2017. Explica que el 6 de septiembre de 2017, el Parlamento de Cataluña aprobó, sobre la base explícita del artículo 1 del Pacto, la Ley 19/2017 que autorizaba la celebración de un referéndum para la independencia de Cataluña. El 7 de septiembre de 2017, el Tribunal Constitucional suspendió la ley hasta tanto se expidiera sobre su constitucionalidad. A pesar de ello, el 1 de octubre de 2017 se celebró el referéndum en el cual participó el 43% del electorado. El 92% de los votantes del referéndum votó en favor de la independencia. El autor agrega que, el día del referéndum, existió una dura intervención de los aproximadamente 6.000 agentes de fuerzas policiales enviados a Cataluña por el Gobierno del Estado parte, resultando en cerca de 900 heridos y en la detención de muchos organizadores del referéndum.

2.2 El 17 de octubre de 2017, el Tribunal Constitucional declaró la inconstitucionalidad y nulidad de la Ley 19/2017. El autor alega que invitó al Gobierno del Estado parte a entablar un diálogo para la resolución pacífica de la crisis constitucional, y a aceptar mediación internacional, lo que el Gobierno del Estado parte habría rechazado. El 27 de octubre de 2017, el Parlamento catalán declaró la independencia, y fue inmediatamente disuelto por el Gobierno del Estado parte, en virtud del artículo 155 de la Constitución. El Gobierno del Estado parte convocó a nuevas elecciones regionales para el 21 de diciembre de 2017.

2.3 El 30 de octubre de 2017, el Fiscal General del Estado parte abrió un proceso penal contra el autor y otros líderes independentistas por los delitos de rebelión, sedición y malversación de fondos públicos. El mismo día, el autor y otros cinco Consejeros de su Gobierno se exiliaron en Bélgica. El 31 de octubre de 2017, la Audiencia Nacional se declaró competente para intervenir en el proceso penal contra el autor y le exigió apersonarse dos días después. El 2 de noviembre de 2017, luego de una audiencia, la Jueza de Instrucción de la Audiencia Nacional decretó la prisión preventiva contra ocho co-investigados, ex Consejeros del Gobierno¹. El 3 de noviembre de 2017, la Jueza de Instrucción ordenó la búsqueda y captura del autor y de los otros ex miembros de su Gobierno que se encontraban con él en Bruselas, librando asimismo una orden europea de detención, al no haberse apersonado a la audiencia el día anterior. El 9 de noviembre de 2017, más de un centenar de juristas españoles denunciaron la “falta de medida” de la Jueza de Instrucción en dictar las órdenes de prisión preventiva, que la argumentación esgrimida para declararse competente constituía una “manipulación” (pues la competencia le correspondía a la Audiencia Provincial), y que en los hechos investigados no concurría ni el delito de rebelión ni el de sedición².

2.4 El 24 de noviembre de 2017, el Tribunal Supremo ordenó la acumulación de las investigaciones existentes en la Audiencia Nacional y en los tribunales autonómicos y asumió la competencia sobre ellas. El 4 de diciembre de 2017, el Tribunal Supremo confirmó la prisión preventiva para dos de los ex Consejeros y otros dos activistas independentistas³, y estableció fianza para la liberación de los otros seis ex Consejeros que se encontraban en prisión preventiva⁴. El 5 de diciembre, el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo levantó la Orden Europea de Detención en contra del autor⁵.

2.5 El 21 de diciembre de 2017, el autor fue reelecto al Parlamento de Cataluña y los partidos independentistas mantuvieron, en combinación, su mayoría parlamentaria simple. El 12 de enero de 2018, el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo denegó a los tres coimputados que se encontraban en prisión preventiva, y que también habían sido reelectos en las elecciones de diciembre de 2017, la asistencia a la sesión de apertura del Parlamento, permitiendo que puedan votar en las sesiones parlamentarias por delegación.

2.6 El 17 de enero de 2018, el Parlamento de Cataluña sesionó por primera vez luego de su disolución en octubre de 2017. El 23 de enero de 2018, el Presidente del Parlamento de Cataluña propuso al autor, luego de consultar a los partidos y grupos políticos con representación parlamentaria, como candidato a la Presidencia de la Generalidad⁶. El 25 de enero de 2018, el Presidente del Parlamento emitió una resolución convocando a sesión plenaria para el debate del programa y elección del autor el 30 de enero de 2018⁷. El mismo día, el Gobierno del Estado parte anunció que impugnaría la propuesta del Presidente del Parlamento de Cataluña ante el Tribunal Constitucional, exigiendo su suspensión en virtud del artículo 161.2 de la Constitución. El Gobierno alegó que el autor no se encontraba en condiciones de asistir a la sesión parlamentaria en tanto, incluso si reingresara al territorio del Estado parte, debería ser puesto a disposición de la justicia en virtud de la orden de detención en su contra. El mismo día, el Consejo de Estado emitió un dictamen en contra de la impugnación, entendiendo que la propuesta no podía considerarse contraria al orden constitucional con base en la hipótesis de si el autor podría o no asistir a la sesión. A pesar del dictamen del Consejo, el Gobierno del Estado parte presentó, el 26 de enero de 2018, la impugnación de la propuesta ante el Tribunal Constitucional. El mismo día, el autor solicitó al Tribunal Supremo y al Tribunal Constitucional la desestimación de la impugnación alegando violaciones a su derecho de participación política y a los derechos políticos de todos los miembros del Parlamento, respectivamente.

¹ Oriol Junqueras i Vies, Jordi Turul i Negre, Raúl Romeva i Rueda, Josep Rull i Andreu, Dolors Bassa i Coll, Meritxell Borràs i Solé, Joaquim Forn i Chiariello y Carles Mundó i Blanch.

² “Legalidad penal y proceso independentista”, eldiario.es, 09/11/2017.

³ Sres. Junqueras y Forn, y Jordi Sánchez i Picanyol y Jordi Cuixart i Navarro, respectivamente.

⁴ Sres. Turul, Romeva, Rull y Mundó, y Sras. Bassa y Borràs.

⁵ La orden nacional de detención se mantuvo vigente.

⁶ Boletín Oficial del Parlamento de Cataluña, núm. 3, 23/01/2018.

⁷ Boletín Oficial del Parlamento de Cataluña, núm. 6, 26/01/2018.

2.7 El 27 de enero de 2018, el Tribunal Constitucional decidió de forma unánime posponer por diez días la audiencia para resolver si admitir a trámite o no la impugnación solicitada, para que ambas partes puedan enviar alegaciones. La Corte decidió adoptar medidas cautelares consistentes en la suspensión de cualquier sesión de investidura del Parlamento de Cataluña que no sea presencial a menos que el autor pueda asistir personalmente con una autorización judicial previa, aclarando que la asistencia personal del autor no podría ser sustituida por delegación ni por una asistencia telemática. El autor alega que esta medida tuvo el efecto de paralizar efectivamente al Parlamento de Cataluña, permitiendo que el Gobierno del Estado parte continúe ejerciendo el gobierno de la Generalidad.

2.8 El 29 de enero de 2018, el autor solicitó al Tribunal Constitucional, junto con otros miembros de su grupo parlamentario, la suspensión de la medida cautelar que exigía su presencia en la sesión parlamentaria de investidura. Alegaron que la medida cautelar restringía severamente sus derechos políticos. La solicitud fue rechazada por el Tribunal Constitucional el 30 de enero de 2018. El autor solicitó al Tribunal Supremo autorización para asistir a la sesión de investidura, pero el Tribunal rechazó la solicitud el 31 de enero de 2018 argumentando que no consideraría ninguna solicitud del autor hasta tanto no se apersona ante la justicia, lo que reiteró el 9 y 27 de febrero de 2018, luego de que el autor consulte qué recursos cabían contra esa decisión. El autor explica que, hacia finales de febrero, el Tribunal Constitucional no se había expedido sobre si admitir a trámite o no la impugnación del Gobierno del Estado parte a la resolución que propuso al autor como candidato a la Presidencia de la Generalidad. El autor alega que la demora del Tribunal Constitucional causó un daño irreparable al restringir gravemente su derecho a ser elegido. Agrega que debido a esta serie de acciones acumulativas y concertadas de todos los poderes del Estado parte ha sido forzado a dar un paso al costado para que el Presidente del Parlamento de Cataluña pueda proponer otro candidato a la Presidencia de la Generalidad. Sostiene que ello se debe a que debió elegir entre a) retornar al Estado parte donde inevitablemente se lo sometería a una detención arbitraria prohibiéndole acceder a la sesión; b) permanecer como candidato nominado a la Presidencia de la Generalidad en el exilio sin que el Parlamento pueda proceder a su elección y permitiendo así la continuación del gobierno directo desde Madrid; o c) dar un paso al costado para que un candidato alternativo sea nominado e investido como Presidente de la Generalidad.

La denuncia

3.1 El autor sostiene que las acciones del Estado parte buscaron suprimir el ejercicio de su derecho a la libre expresión política, en violación del Artículo 19 del Pacto. Sostiene que de dicha norma incluye la protección del derecho a impartir ideas e información que sean impopulares con el Gobierno o con la opinión de la mayoría. Alega que en tanto la expresión no constituya una incitación a la violencia, nunca puede ser un crimen abogar por un cambio al orden constitucional o por la independencia. Agrega que resaltó siempre y de forma consistente la necesidad de que la protesta no sea violenta y llamó a los partidarios de la independencia a expresarse de forma pacífica.

3.2 El autor alega también que las medidas adoptadas por los tres poderes del Estado parte constituyen una violación sistemática y cumulativa de sus derechos bajo el Artículo 21 y 22 del Pacto, que garantizan el derecho a la libertad de asociación política y el derecho de reunión y protesta pacífica. Sostiene que el Estado parte tiene la obligación de respetar y proteger el derecho a unirse a coaliciones de partidos políticos que aboguen por la independencia de Cataluña. Agrega que el Estado parte tiene la obligación de no suprimir protestas pacíficas en apoyo de la causa por la independencia.

3.3 El autor sostiene que el Estado parte ha violado sus derechos bajo el Artículo 25 del Pacto, el cual garantiza el derecho a participar en la dirección de los asuntos públicos, incluyendo el derecho de votar y ser elegido en elecciones periódicas. Sostiene que el Estado parte debe asegurar que las elecciones expresen “la libre expresión de la voluntad de los

electores”⁸. Destaca que el Estado parte tiene la obligación de no imponer restricciones irrazonables al ejercicio de este derecho.

3.4 El autor alega que cuando el Estado parte interfiere con el ejercicio de alguno de estos derechos políticos debe hacerlo solo si la interferencia está prevista por ley, es proporcional a un interés legítimo y que sean necesarias en una sociedad democrática. En primer lugar, alega que la interferencia del Estado parte en el ejercicio de sus derechos políticos no puede considerarse prevista por ley, en tanto no fueron consistentes con la ley interna o, como mínimo, carecieron de precedentes. Agrega que nunca fue condenado por un delito ni despojado de sus derechos políticos por un tribunal. En segundo lugar, el autor alega que la interferencia no fue proporcional a un interés legítimo, en tanto no puede justificar que sus acciones hayan sido tomadas para proteger la seguridad nacional. En tercer lugar, sostiene que el Estado parte no puede probar que sus acciones hayan sido verdaderamente necesarias en una sociedad democrática.

3.5 El autor alega que su descripción de los hechos demuestra que ha agotado los recursos internos disponibles en tanto sus solicitudes ante el Tribunal Constitucional y el Tribunal Supremo que podrían haberle otorgado un remedio efectivo han sido rechazadas, sin que existan otras apelaciones disponibles. Agrega que no está obligado a esperar la resolución de fondo del Tribunal Constitucional en tanto la decisión será injustificadamente prolongada, y su resultado es inevitable. Sostiene que para el momento en que se tome una decisión sobre el fondo, el ciclo electoral parlamentario habrá avanzado de forma tal que se habrán tornado irrelevantes los resultados de las elecciones democráticas. Alega que, sin una oportuna intervención del Comité, su derecho a presentarse a la elección como Presidente de la Generalidad será entera e irreparablemente extinguido.

3.6 El autor solicita al Comité que dictamine que el Estado parte ha violado los derechos alegados y que requiera al Estado parte que tome todas las medidas necesarias para poner fin a las violaciones alegadas.

Observaciones del Estado parte sobre la admisibilidad

Hechos posteriores a la presentación de la comunicación

4.1 En sus observaciones sobre la admisibilidad, de 28 de mayo de 2018, el Estado parte agrega una serie de hechos posteriores a la presentación de la comunicación. Explica que el 1 de marzo de 2018, mismo día de la presentación de la comunicación individual, el autor anunció su renuncia provisional a su candidatura como Presidente de la Generalidad y propuso como candidato al Sr. Jordi Sánchez. El 9 de marzo de 2018, el Juez Instructor del Tribunal Supremo negó al Sr. Sánchez el cese de su prisión preventiva, y negó también otorgarle permiso extraordinario para poder acudir a la sesión de investidura prevista para el día 12 de marzo de 2018. El 20 de marzo de 2018, el Sr. Sánchez renunció a ser candidato a la Presidencia de la Generalidad.

4.2 El 21 de marzo de 2018, el Presidente del Parlamento de Cataluña designó como nuevo candidato al Sr. Jordi Turull, quien se sometió el 22 de marzo de 2018 a una primera votación en sesión de investidura, la cual perdió. El mismo 22 de marzo de 2018, el Juez de Instrucción dictó auto de procesamiento contra los líderes independentistas coimputados, incluidos el autor y el Sr. Turull, por los delitos de rebelión, malversación y desobediencia. El 23 de marzo de 2018, el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo ordenó nuevamente la prisión preventiva del Sr. Turull. Dada la incompatibilidad de esta medida con la presencia física del Sr. Turull en una segunda votación de investidura, su candidatura quedó sin efecto.

4.3 El 5 de abril de 2018, el Tribunal Superior de Schleswig-Holstein, Alemania, que debió decidir sobre la orden europea de detención en contra del autor reconoció que la violencia que tuvo lugar el día del referéndum podría atribuirse al autor en tanto iniciador y promotor del referéndum⁹. Destaca que, para el tribunal alemán, no hay pruebas sustanciales

⁸ Observación general núm. 25, párr. 19.

⁹ Aunque entendió que no lograría el nivel cualificado de violencia requerido por el tipo penal bajo el derecho penal alemán, que exigiría el ejercicio de tal presión sobre el gobierno para que se vea obligado a rendirse a las demandas de los perpetradores de la violencia.

de que los actos delictivos alegados por el Estado parte busquen detener al autor por razones políticas¹⁰.

4.4 El 9 de abril de 2018, luego de que el Comité solicitara al Estado parte la adopción de todas las medidas necesarias para el ejercicio de los derechos políticos del Sr. Sánchez (quien había presentado otra comunicación individual en su nombre)¹¹, el Presidente del Parlamento propuso por segunda vez al Sr. Sánchez como candidato a la Presidencia de la Generalidad. Fijó sesión para su votación de investidura el 13 de abril de 2018. El 12 de abril de 2018, el Juez Instructor del Tribunal Supremo desestimó la nueva solicitud del Sr. Sánchez de libertad o permiso para asistir a la sesión.

4.5 El 26 de abril de 2018, el Tribunal Constitucional admitió a trámite la impugnación de la designación del autor como candidato, la cual se encuentra pendiente de resolución¹². El 4 de mayo de 2018, el Parlamento de Cataluña aprobó una reforma a la Ley de la Presidencia de la Generalidad y del Gobierno de Cataluña 13/2008 con el objeto de investir de forma no presencial al autor¹³. El Estado parte explica que su Gobierno impugnó la ley, la cual fue suspendida por el Tribunal Constitucional el 9 de mayo de 2018. El mismo día, el Juez Instructor del Tribunal Supremo desestimó el recurso de reforma planteado por el autor contra su auto de procesamiento. El 17 de mayo de 2018, el autor presentó un recurso de apelación ante la Sala Penal del Tribunal que se encuentra pendiente de resolución.

4.6 El 11 de mayo de 2018, el autor expresa su apoyo como candidato al Sr. Joaquim Torra i Pla, quien es investido el 14 de mayo de 2018. El Estado parte destaca que el autor pudo votar favorablemente por el Sr. Torra ejerciendo su voto por delegación. El Estado parte agrega que, aunque el autor alega haber dado un paso al costado para permitir la nominación de un candidato alternativo y poner fin al gobierno impuesto bajo el artículo 155 de la Constitución, sus acciones demuestran lo contrario. El Estado parte sostiene que, desde enero de 2018, el autor abrió una página web de “gobierno legítimo de la República Catalana en el exilio” en la que mantiene su carácter de presidente de la República de Cataluña. Agrega que el Sr. Torra ha dejado claro en su discurso de investidura que el presidente legítimo es el autor y que su primer acto como Presidente fue viajar a Berlín a reunirse con el autor a la espera de una decisión definitiva sobre su regreso al Estado parte. Explica que, a la fecha de presentación de sus observaciones, continúa el bloqueo de la actividad parlamentaria en Cataluña y no hay gobierno formado, prolongándose la aplicación del artículo 155 de la Constitución.

Inadmisibilidad por falta de agotamiento de recursos

4.7 El Estado parte alega que la comunicación debe ser declarada inadmisibles en virtud del Artículo 5, párrafo 2 b) del Protocolo Facultativo en tanto el autor reconoce no haber agotado los recursos internos al considerar que son ineficaces por la conclusión del ciclo parlamentario. Agrega que el autor solo se refiere al derecho a ser investido como presidente bajo el Artículo 25 del Pacto, pero que no presenta argumento alguno respecto del agotamiento sobre su derecho a promover la reforma constitucional para la independencia de Cataluña, que es donde se refleja la vulneración de sus derechos de libertad de expresión, reunión y asociación bajo los Artículos 19, 21 y 22 del Pacto. Sobre el argumento de conclusión del ciclo parlamentario, el Estado parte sostiene que el autor continúa ejerciendo su derecho al voto en el Parlamento, que el Parlamento electo tiene una duración de cuatro años desde la convocatoria a elecciones (hasta el 27 de octubre de 2021) y que el Presidente de la Generalidad actual puede renunciar o disolver anticipadamente el Parlamento, en cuyo caso, respectivamente, el autor podría ser nuevo candidato a la Presidencia y al Parlamento.

4.8 En relación con la presunta violación de los Artículos 19, 21 y 22 del Pacto, la comunicación es manifiestamente prematura en tanto el proceso todavía se encuentra en fase de instrucción, estando pendiente de resolución el recurso de apelación presentado por el

¹⁰ *Oberlandesgericht Schleswig*, 1 Ausl (A) 18/18 (20/18), 05/04/2018, pp. 11-12 y 15, traducción al español suministrada por el Estado parte.

¹¹ En el marco de la comunicación individual núm. 3160/2018.

¹² STC, Auto 49/2018, de 26 de abril de 2018, BOE, 29 de mayo de 2018, p. 56045.

¹³ Ley 2/2018, de 8 de mayo, de modificación de la Ley 13/2008, de la presidencia de la Generalidad y del Gobierno.

autor contra el auto de procesamiento por los delitos de rebelión y malversación ante la Sala de lo Penal del Tribunal Supremo el 17 de mayo de 2018. En relación con la presunta vulneración del Artículo 25 del Pacto por no poder acudir a la sesión de investidura, el Estado parte alega que se encuentra también pendiente de resolución la impugnación presentada por su Gobierno, la cual fue admitida a trámite el 26 de abril de 2018. El Estado parte sostiene que, aunque el autor alega que los recursos pendientes no son efectivos, las dudas sobre la efectividad de los recursos internos no le exime agotarlos¹⁴, y debe ejercer la debida diligencia para acogerse a ellos¹⁵. Alega que es el autor quien debe justificar que los recursos disponibles son ineficaces¹⁶. Finalmente, agrega que el Comité ha determinado que un retraso de dos años para examinar un recurso de inconstitucionalidad no constituye una demora demasiado prolongada¹⁷, y que no existe en el caso del autor un retraso injustificado en atención a que los tiempos de tramitación de los recursos son sustancialmente inferiores a la duración de la legislatura (hasta octubre de 2021).

Inadmisibilidad por falta de fundamentación

4.9 El Estado parte alega que la comunicación debe ser declarada inadmisble en virtud del Artículo 2 del Protocolo Facultativo en tanto el autor no ha fundamentado suficientemente de qué manera el Estado parte habría violado sus derechos individuales bajo el Pacto. En relación con las alegaciones del autor sobre sus derechos bajo los Artículos 19, 21 y 22 del Pacto, sostiene que ningún poder estatal ha negado al autor ni a los partidos independentistas la posibilidad de defender una reforma de la Constitución para la independencia de Cataluña. Lo que se niega, sostiene, es que este objetivo se obtenga vulnerando el Estado de Derecho. Dado que el autor y el bloque independentista promovieron un proceso de independencia vulnerando la Constitución y el Estatuto de Autonomía de Cataluña, no existe fundamentación alguna que justifique por qué el autor considera que el Estado parte vulneró su derecho a promover una reforma constitucional. Agrega que la valoración de los hechos y las pruebas realizadas por los tribunales nacionales y la aplicación de la legislación interna se encuentra fuera de la competencia del Comité, salvo que pueda determinarse que el proceso interno fue arbitrario o constituyó una denegación de justicia, y que es el autor quien debe demostrarlo¹⁸.

4.10 En relación con la alegada violación de su derecho a ser investido como Presidente de la Generalidad bajo el Artículo 25 del Pacto, el Estado parte sostiene que dado los actos anteriores, coetáneos y posteriores a su designación como candidato el autor no ha demostrado cuáles son los irracionales obstáculos impuestos sobre su presunto derecho. El Estado parte cita jurisprudencia del Comité según la cual “el derecho de voto y a ser elegido no es un derecho absoluto, y que pueden ser objeto de restricciones, siempre que estas no sean discriminatorias y se basen en criterios razonables”, y que es el autor quien debe fundamentar suficientemente sus alegaciones¹⁹.

Comentarios del autor a las observaciones del Estado parte sobre la admisibilidad

Agotamiento de recursos

5.1 En sus comentarios a las observaciones del Estado parte sobre la admisibilidad de 27 de julio de 2018, el autor alega que tomó todas las medidas legales posibles para prevenir las violaciones alegadas antes de que fueran irreparables. Sostiene que una vez que fue evidente que no existía ningún otro remedio razonablemente disponible ante los tribunales internos, no tuvo otra opción más que renunciar bajo protesta, como así lo hizo. Alega que demostró haber agotado todos los recursos internos que tenían una perspectiva práctica y efectiva de lograr una reparación adecuada. Agrega que, al haber demostrado lo anterior, el Estado parte tiene la obligación de identificar recursos internos que: a) se encontraban razonablemente disponibles en el momento adecuado; b) podrían haber prevenido la violación del ejercicio

¹⁴ J.B. c. Australia (CCPR/C/120/D/2798/2016).

¹⁵ V.S. c. Nueva Zelanda (CCPR/C/115/D/2072/2011), párr. 6.3.

¹⁶ O.K. c. Letonia (CCPR/C/110/D/1935/2010), párr. 7.4.

¹⁷ Zündel c. Canadá (CCPR/C/89/D/1341/2005), párr. 6.3.

¹⁸ X. e Y. c. Países Bajos (CCPR/C/117/D/2729/2016), párr. 4.3.

¹⁹ Crippa et al. c. Francia (CCPR/C/85/D/993-995/2001), párr. 6.13.

de los derechos políticos al momento en que ese ejercicio era una posibilidad práctica; c) tenían perspectiva razonable de éxito; y d) eran efectivos para lograr esos objetivos en el momento oportuno. Sostiene que los recursos identificados por el Estado parte son inadecuados o inefectivos.

5.2 En relación con el procedimiento ante el Tribunal Constitucional, el autor explica que ya no es prácticamente relevante dado que sus derechos políticos ya han sido irreparablemente dañados. El Tribunal Constitucional rechazó la solicitud del autor de levantar la medida cautelar y exigió que el autor comparezca personalmente con previa autorización judicial a la sesión parlamentaria del 30 de enero de 2018. Casi inmediatamente, el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo rechazó considerar cualquier solicitud del autor hasta tanto comparezca personalmente ante el Tribunal (párr. 2.8 *supra*), lo que implicaba la automática e incondicional detención preventiva del autor. El autor resalta que luego de dar un paso al costado y proponer al Sr. Sánchez como candidato, el Tribunal Supremo rechazó otorgarle permiso para asistir a la sesión, y el Tribunal Constitucional rechazó otorgar medidas cautelares contra esa decisión. Agrega que al Sr. Turull también se le negó la posibilidad de asistir a su segunda sesión de investidura.

5.3 El autor sostiene que, al aceptar a trámite la impugnación del Gobierno del Estado parte el 26 de abril de 2018, el Tribunal Constitucional mantuvo la suspensión de la resolución que nominaba al autor como candidato a la presidencia que había ordenado anteriormente mediante medida cautelar, declarando nulo cualquier resolución que buscara nominar nuevamente al autor. Alega que, con esta decisión, el Tribunal Constitucional descartó directa e incondicionalmente la candidatura del autor, sin dejar abierta, como había hecho en enero de 2018, la posibilidad (totalmente teórica) de que el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo pueda autorizar la presencia del autor en el Parlamento a pesar de su detención preventiva. Agrega que el Tribunal Constitucional entendió que el Artículo 161.2 de la Constitución atribuye al Gobierno la prerrogativa de obtener la suspensión de una resolución que decide impugnar, y que dicha suspensión posee un “carácter de acto procesal debido”²⁰. De este modo, el Tribunal Constitucional rechazó considerar los argumentos que el autor esgrimió al cuestionar la suspensión sobre la base de que configuraba una violación a sus derechos políticos y otros principios constitucionales como la inviolabilidad del Parlamento de Cataluña y la separación de poderes. Destaca que, el 5 de junio de 2018, el Tribunal Constitucional rechazó el recurso de súplica presentado por el autor y otros miembros del Parlamento contra dicha decisión. El autor destaca también la decisión del Tribunal Constitucional de 9 de mayo de 2018 que suspendió la reforma aprobada por el Parlamento de Cataluña que buscaba permitir la elección en ausencia. Sostiene que estas decisiones prohibieron cualquier futuro intento de que el autor sea nominado nuevamente o elegido en ausencia, extinguiendo por completo su derecho a presentarse a la elección de Presidente de la Generalidad. Ello demuestra que su única opción era la de dar un paso al costado.

5.4 El autor alega que, como ha señalado el Comité, los derechos políticos son especialmente sensibles al paso del tiempo²¹, pues este deja sin efecto su ejercicio. Sostiene que decirle a un candidato ganador que su momento no es ahora sino solo cuando tenga la posibilidad de ser candidato en un futuro implica borrar su victoria electoral en el momento, y quizás para siempre. Agrega que si un Estado parte pudiera posponer indefinidamente la implementación de los resultados de una elección nada quedaría del proceso democrático. Sostiene que, en diversos casos relacionados con elecciones, el Comité ha decidido no requerir el agotamiento de recursos internos que solo tendrían efectos luego de que las elecciones hayan tenido lugar²². Alega que, del mismo modo, su derecho de participación política, y en particular su derecho a ser elegido como Presidente de la Generalidad, se ha tornado irreparable como resultado de las decisiones del Tribunal Constitucional. Agrega que futuras decisiones del Tribunal Constitucional no serán suficientes para reparar el daño irreparable ya causado, y que por ende no debe agotar otros recursos para que su

²⁰ STC, Auto 49/2018, de 26 de abril de 2018, BOE, 29 de mayo de 2018, p. 56064.

²¹ *Lukyanchik c. Bielorrusia* (CCPR/C/97/D/1392/2005), párr. 7.4.

²² *Ibid.*; *Ignatane c. Letonia* (CCPR/C/72/D/884/1999), párr. 6.3.

comunicación sea admisible²³. Alega que el Estado parte no ha hecho uso de la oportunidad que ofrece la regla de agotamiento de poder remediar las violaciones a través de su propio sistema judicial.

5.5 En cuanto al proceso penal en su contra, el autor alega que su comunicación no se dirige en contra del resultado del proceso penal. Sostiene que dicho proceso es relevante en tanto: a) se basa puramente en el ejercicio pacífico de su derecho a la expresión y participación políticas; b) resulta inevitablemente en su prisión preventiva en caso de que regrese al Estado parte; c) el único modo de prevenir la violación a sus derechos era permaneciendo fuera del territorio del Estado parte; y d) el hecho de que fue forzado a permanecer fuera del territorio del Estado parte fue el pretexto para que las decisiones judiciales extingan el ejercicio de sus derechos políticos y obstruyan la implementación de su victoria electoral. Agrega que ninguno de estos pasos depende en modo alguno del resultado del proceso penal en su contra. Sostiene que la mera existencia del proceso penal (con la amenaza de prisión preventiva) es suficiente, al combinarse con las posteriores decisiones del Tribunal Constitucional, para vulnerar la esencia misma de los derechos alegados.

Sustanciación de sus alegaciones

5.6 El autor sostiene que sus alegaciones no se relacionan con el derecho a “defender una reforma de la Constitución” (párr. 4.5 *supra*). Alega que su comunicación se centra en la violación de sus derechos políticos (a ser elegido, a expresarse, a asociarse y a reunirse libremente) que le permiten abogar y liderar un movimiento público que busca un cambio constitucional. El autor alega que no busca que el Comité decida cuestiones de hecho o de aplicación o interpretación del derecho interno (párr. 4.5 *supra*). Sostiene que solicita al Comité que decida si las restricciones impuestas sobre sus derechos políticos están justificadas bajo el Pacto, independientemente de cuál sea la postura a nivel interno. Agrega que no puede argumentarse que su comunicación carece de sustanciación, en tanto expone con gran detalle la violación de sus derechos políticos individuales.

Información adicional del autor

Nuevos hechos

6.1 En su correspondencia de fecha 18 de diciembre de 2018, el autor presentó nuevos hechos consistentes en la suspensión de sus funciones como Diputado en el Parlamento de Cataluña y amplió su denuncia en función de los nuevos hechos.

6.2 El 21 de marzo de 2018, el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo confirmó formalmente el proceso penal contra el autor y otros 24 líderes independentistas por el crimen de rebelión, entre otros, debido a su participación en la organización del referéndum y posteriores acciones relacionadas con la búsqueda de la independencia de Cataluña. El Juez de Instrucción confirmó su decisión el 9 de mayo de 2018 y, el 26 de junio de 2018, la Sala de Apelaciones del Tribunal Supremo desestimó el recurso contra esa decisión, dejando así firme la apertura del proceso penal.

6.3 El 9 de julio de 2018, el Juez Instructor declaró concluida la fase de instrucción e, *inter alia*, comunicó al Parlamento de Cataluña que el autor y otros cinco líderes independentistas “han quedado suspendidos —automáticamente y por imperio del artículo 384 bis de la [Ley de Enjuiciamiento Criminal]— en las funciones y cargos públicos que estaban desempeñando, habiendo de proceder la Mesa del Parlamento a adoptar las medidas precisas para la plena efectividad de la previsión legal”²⁴.

6.4 El autor explica que el delito de rebelión está tipificado en el artículo 472 del Código Penal del Estado parte (CP), según el cual: “Son reos del delito de rebelión los que se alzaren violenta y públicamente para cualquiera de los fines siguientes: 1.º Derogar, suspender o modificar total o parcialmente la Constitución (...) 5.º Declarar la independencia de una parte

²³ *Lubicon Lake Band c. Canadá* (CCPR/C/38/D/167/1984); y *Weiss c. Austria* (CCPR/C/77/D/1086/2002).

²⁴ ATS, núm. 20907/2017, 09/07/2018, p. 11.

del territorio nacional (...). Agrega que el artículo 384 bis de la Ley de Enjuiciamiento Criminal del Estado parte (LECrim) establece que: “Firme un auto de procesamiento y decretada la prisión provisional por delito cometido por persona integrada o relacionada con bandas armadas o individuos terroristas o rebeldes, el procesado que estuviere ostentando función o cargo público quedará automáticamente suspendido en el ejercicio del mismo mientras dure la situación de prisión.”

6.5 El 30 de julio de 2018, la Sala de Apelación del Tribunal Supremo desestimó el recurso presentado por los otros cinco líderes independentistas contra la decisión del Juez de Instrucción. El autor resalta que el Tribunal destacó el efecto automático del artículo 384 bis y defendió su compatibilidad con los derechos políticos de los líderes suspendidos. Explica que el recurso de apelación por él interpuesto el 12 de julio de 2018 no ha sido considerado hasta la fecha. El 13 de julio de 2018, el autor dejó de recibir su salario como Diputado y el 9 de octubre de 2018, la Mesa del Parlamento decidió dejar de contar los votos emitidos en el Parlamento por delegación en nombre del autor.

6.6 El 10 de septiembre de 2018, el autor interpuso un recurso de amparo en contra de la decisión del Tribunal Supremo ante el Tribunal Constitucional junto con una solicitud de medidas cautelares para paralizar la decisión de suspenderlo de sus funciones²⁵. El 24 de octubre de 2018, el Tribunal Supremo declaró abierto el juicio oral contra el autor por el delito de rebelión, entre otros. El autor afirma que, hasta el momento de la presentación de la ampliación de su comunicación individual, el Tribunal Constitucional no se había pronunciado ni sobre el fondo del asunto ni sobre la solicitud de medidas cautelares. Destaca que, hasta entonces, el Tribunal Constitucional había aceptado un recurso presentado por ciudadanos argumentando que la suspensión del autor violaba su derecho al voto como ciudadanos, así como también otro recurso presentado por los cinco líderes independentistas suspendidos, en su propio nombre, también solicitando medidas cautelares como las solicitadas por el autor. Agrega que, el 11 de diciembre de 2018, el Tribunal Constitucional negó la solicitud de medidas cautelares en el recurso de amparo presentado por los ciudadanos, sin analizar la probabilidad de éxito de su recurso, sino solo sobre la base de que levantar la suspensión del autor anticiparía el resultado de una eventual decisión sobre el fondo del recurso²⁶.

Ampliación de la denuncia inicial

6.7 El autor afirma que el ejercicio de sus derechos políticos en virtud del artículo 25 del Pacto “no puede suspenderse ni negarse, salvo por los motivos previstos en la legislación y que sean razonables y objetivos y comporten procedimientos justos y equitativos”²⁷. Agrega que la justificación debe ser especialmente sólida cuando las restricciones se dirigen a los ganadores de elecciones y, por tanto, distorsionan “la libre expresión de la voluntad de los electores”²⁸. Las restricciones deben ser especialmente sospechosas cuando se dirigen — como en el presente caso — no a un único representante sino a la dirección de los grupos políticos como tales, y cuando se ejecutan incluso antes de esperar el resultado de un juicio penal con sus garantías procesales. El autor alega que la suspensión: a) no fue establecida por motivos previstos en la legislación que sean razonables y objetivos; b) fue arbitraria porque no realizó un análisis de las circunstancias individuales del autor; y c) no se llevó cabo bajo las garantías del debido proceso y de imparcialidad²⁹.

6.8 En relación con el primer punto, el autor alega que su suspensión no está establecida por ley por dos motivos. En primer lugar, el artículo 384bis de la LECrim exige que la persona esté efectivamente en prisión. Según dicho artículo, la suspensión tendrá lugar “mientras dure la situación de prisión”, de modo tal que no basta con que la orden de prisión preventiva se

²⁵ El recurso debió ser representado el 22 de octubre de 2018, a petición del Tribunal Constitucional.

²⁶ ATC 128/2018, de 11 de diciembre.

²⁷ *Paksas c. Lituania* (CCPR/C/110/D/2155/2012), para. 8.3; y la Observación general núm. 25, paras. 4 y 16.

²⁸ Artículo 25 b) del Pacto.

²⁹ A la luz de las conclusiones adoptadas en el presente dictamen, la exposición de los argumentos del autor sobre los puntos b) y c), así como también las observaciones del Estado parte sobre estos puntos han sido sustancialmente reducidas en aras de la brevedad.

haya dictado, sino que la persona afectada debe permanecer en prisión. En segundo lugar, el delito de rebelión, según la legislación interna, se limita a “los que se alzaren violenta y públicamente” (párr. 6.4 *supra*) con determinados fines, entre ellos, la declaración de independencia de parte del territorio del Estado parte. Agrega que la centralidad del elemento de la violencia para el delito de rebelión también se desprende del hecho de que el Artículo 384 bis de la LECrim equipara la rebelión con el terrorismo y la pertenencia a bandas armadas. El autor explica que el Tribunal Supremo ve el elemento de violencia en un plan político construido en torno a “la movilización popular [que] se pretendía instrumentar [...] para crear una situación de presión hacia el Estado [parte]”³⁰. El autor agrega que el Tribunal Supremo encuentra otros dos elementos de violencia en torno a los siguientes hechos. El primero, fue una manifestación el 20 de septiembre de 2017, que se mantuvo en general pacífica, donde solo un pequeño número de participantes causaron daños a los vehículos de la policía. El segundo, fue el referéndum del 1 de octubre de 2017, a pesar de que la única violencia utilizada en ese día —que consta en los informes de prensa de todo el mundo— fue la de la policía que intentó irrumpir por la fuerza en los colegios electorales llenos de ciudadanos. El autor alega que, en ambas instancias, tanto él como otros líderes del Gobierno de Cataluña y de la sociedad civil instaron constantemente a la ciudadanía a permanecer estrictamente pacífica.

6.9 El autor sostiene que estos hechos no son calificados normalmente como “violencia”, como así lo resaltó el tribunal alemán que decidió sobre su extradición³¹. Dicho tribunal subrayó que el autor “pretendía lograr la legitimación de una separación precisamente con medios democráticos”, que existía un “pacto tácito de renuncia a la violencia” y que las acciones que se le imputaban no constituirían, según la legislación alemana, una acción penal³². El autor destaca que, según el tribunal, “en un ordenamiento estatal y social democrático, el derecho penal está obligado, ya por motivos constitucionales, a intervenir con mesura en las desavenencias políticas”³³. Ante ello, el tribunal rechazó la extradición del autor por el delito de rebelión³⁴. El autor resalta que el Relator Especial de las Naciones Unidas sobre la promoción y protección del derecho a la libertad de opinión y de expresión solicitó a las autoridades del Estado parte que se abstengan de perseguir a líderes políticos catalanes bajo el delito de rebelión: “Me preocupa que las acusaciones de rebelión por actos que no implican violencia o incitación a la violencia puedan interferir con los derechos de protesta pública y disidencia”³⁵.

6.10 El autor alega que el Tribunal Supremo ha optado, en cambio, por una interpretación exagerada de la violencia, apartándose de la lectura restrictiva utilizada por el Tribunal Constitucional en el pasado, que reconocía que, “[p]or definición, la rebelión se realiza por un grupo que tiene el propósito de uso ilegítimo de armas de guerra o explosivos, con una finalidad de producir la destrucción o evasión del orden constitucional”³⁶. El autor afirma que el Juez Instructor no mencionó esta jurisprudencia al decidir sobre las suspensiones el 9 de julio de 2018. El autor reitera que, dado que la rebelión requiere un levantamiento violento, a fines de 2017, un centenar de juristas españoles se expresaron en contra del uso del delito de rebelión en contra del autor y otros líderes independentistas³⁷, lo que fue replicado por

³⁰ TSJ, Sala de lo Penal, Causa Especial núm. 20907/2017, 26/06/2018, p. 26.

³¹ El autor reitera que la orden de detención europea había sido levantada por el Juez de Instrucción en diciembre de 2017 ante la posibilidad de que bajo del derecho interno belga los tribunales de ese país busquen limitar la extradición. Sin embargo, dicha orden fue reinstaurada en marzo de 2018, lo que motivó el arresto del autor durante su paso por Alemania.

³² *Oberlandesgericht Schleswig*, 1 Ausl (A) 18/18 (20/18), 12/07/2018, pp. 9-10, versión traducida al español por traductora oficial, suministrada por el autor.

³³ *Ibid.*, p. 10.

³⁴ El tribunal admitió la extradición por el delito de malversación de fondos públicos, ante lo cual el Juez de Instrucción del Tribunal Supremo del Estado parte levantó la orden de captura europea para evitar una extradición limitada a ese delito.

³⁵ Comunicado de prensa, 06/04/2018, disponible en: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2018/04/un-expert-urges-spain-not-pursue-criminal-charges-rebellion-against?LangID=E&NewsID=22928>.

³⁶ TC, Sentencia núm. 199/1987, 16/12/1987, p. 20.

³⁷ “A ese respecto debe señalarse que en nuestra opinión es gravemente equivocado considerar los hechos como constitutivos de un delito de rebelión del artículo 474 del CP, y ello por la poderosísima

más de 120 juristas a fines de 2018³⁸. Agrega que incluso la Abogada General del Estado parte decidió no presentar cargos por rebelión y diferir así de la posición del Juez Instructor y del resto de las partes que conformaban la acusación contra los líderes independentistas (la Fiscalía del Estado parte y el partido político Vox). Explica que esta se limitó a presentar cargos por sedición, desobediencia y malversación de fondos públicos, todos delitos que no derivan en la suspensión automática de los cargos públicos.

6.11 El autor alega que permitir esa interpretación de la ley sería igualmente irrazonable. Sostiene que si la “movilización popular” con el objetivo de crear “presión hacia el Estado” para lograr un cambio constitucional fuera suficiente para una suspensión de los mandatos políticos, los gobiernos estarían en condiciones de vaciar por completo las garantías del artículo 25 del Pacto. El autor alega que su caso se equipara al de las restricciones al funcionamiento de partidos políticos que “promueven pacíficamente ideas que no son recibidas favorablemente por el Gobierno o por la mayoría de la población”³⁹, ya que gira en torno a la suspensión de funciones de gran parte de la dirección de los grupos políticos partidarios de la independencia. Explica que, según el Comité, un Estado Parte debe “demostrar [...] que la prohibición de la asociación y el enjuiciamiento de una persona por su afiliación a ese tipo de organizaciones son en realidad necesarias para evitar un peligro real, y no solo hipotético, para la seguridad nacional o el orden democrático y que la adopción de medidas menos intrusivas no sería suficiente para lograr este propósito”⁴⁰.

6.12 En relación con el segundo punto (párr. 6.7 *supra*, b), el autor afirma que las restricciones al artículo 25 del Pacto deben tener en cuenta la gravedad de la injerencia, así como el peso de las justificaciones en el caso individual. Entiende que la aplicación automática del Artículo 384 bis de la LECrim no ha dejado margen para esa evaluación individual. Concluye que, bajo la amplia interpretación del Tribunal Supremo, la suspensión de funciones públicas recoge circunstancias tan dispares que no puede considerarse proporcional sin una mayor individualización de la restricción a la luz de las condiciones de un caso concreto.

6.13 En relación con el tercer y último punto (párr. 6.7 *supra*, c), el autor afirma que el artículo 25 del Pacto exige que “[l]as razones para la destitución de los titulares de cargos electivos deberán preverse en disposiciones (...) que comporten procedimientos justos y equitativos” (párr. 6.7 *supra*). Entiende que, en virtud del Pacto, aunque la destitución del cargo en tales situaciones no puede excluirse por completo, siempre será sospechosa, tendrá que estar justificada por motivos excepcionales, y deberá satisfacer altos estándares de integridad procesal. Recuerda que el Comité ha determinado que en casos en que opositores al Gobierno sean condenados o enviados a juicio tras una investigación, cualquier suspensión o consecuencia negativa sobre el derecho de voto o de presentarse a un cargo puede resultar arbitraria si resulta de un juicio sin debido proceso⁴¹. Alega que, en su caso, la suspensión del cargo no cumplió con estos elevados estándares de escrutinio de debido proceso en los términos del Artículo 25 del Pacto, lo que pone seriamente en duda, entre otros aspectos, la imparcialidad de los tribunales intervinientes.

6.14 En relación con el requisito de agotamiento de recursos, el autor argumenta que ha agotado todos los recursos disponibles y efectivos para frenar su suspensión. Alega que, aunque presentó sendos recursos ante el Tribunal Supremo y ante el Tribunal Constitucional —incluyendo solicitudes de medidas cautelares—, dichos recursos no pueden considerarse efectivos. Sostiene que el Tribunal Supremo no había tomado decisión sobre la apelación interpuesta por él en julio de 2018, pero sí lo había hecho respecto de otros líderes (párr. 6.5

razón de que está ausente un elemento estructural de ese ilícito cual es la violencia; requisito que tras una viva discusión en el Senado se decidió incorporar a la tipificación para, precisamente, constreñir su aplicación, en exclusiva, a supuestos de la máxima gravedad que no se dan en este caso: solo conculcando muy gravemente el principio de legalidad penal puede llegar a afirmarse que los imputados, a la vista de los hechos que se les han atribuido, pudieron realizar este delito”, en “Legalidad penal y proceso independentista”, eldiario.es, 09/11/2017.

³⁸ “La banalización de los delitos de rebelión y sedición”, eldiario.es, 21/11/2018.

³⁹ *Lee c. República de Corea* (CCPR/C/84/D/1119/2002), párr. 7.2.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ El autor cita *Scarano Spisso c. Venezuela* (CCPR/C/119/D/2481/2014), párr. 7.12; y *Nasheed c. Maldivas* (CCPR/C/122/D/2270/2013 y CCPR/C/122/D/2851/2016), párr. 8.6.

supra), de forma tal que no existe expectativa real de que este tribunal decida de forma diferente en su caso. Del mismo modo, el Tribunal Constitucional no se ha expedido sobre el recurso de amparo, ni sobre las medidas cautelares solicitadas. Agrega que el razonamiento utilizado por el Tribunal Constitucional para rechazar las medidas cautelares solicitadas en el caso paralelo presentado por ciudadanos es igualmente aplicable a su propia solicitud de medidas cautelares, y que por tanto ella no tiene perspectivas de éxito (párr. 6.6 *supra*). El autor reitera sus argumentos sobre la ineffectividad de los recursos en un contexto electoral y en su caso en particular (párr. 5.4 *supra*).

6.15 El autor solicita al Comité que declare: a) que la suspensión en su contra viola el artículo 25 del Pacto; y b) que el Estado parte y todas sus instituciones están obligadas a levantar las respectivas suspensiones.

Observaciones adicionales del Estado parte sobre la admisibilidad

Nuevos hechos

7.1 En sus observaciones adicionales de fecha 12 de agosto de 2019, el Estado parte incluye nuevos hechos relevantes ocurridos desde su última presentación ante el Comité. En relación con la candidatura a la Presidencia de la Generalidad, el Estado parte menciona que el 12 de febrero de 2019, el Tribunal Constitucional resolvió que “[l]a actuación de un candidato en la sesión de investidura [...] tiene carácter personalísimo. El procedimiento de investidura exige que sea el propio candidato el que defienda su programa [...]. [E]s esencial en este procedimiento que sea el candidato propuesto quien defienda ante el Parlamento su programa, pues solo mediante su intervención en este acto los diputados pueden contar con los elementos de juicio necesarios para otorgarle o no su confianza. La intervención del candidato en la sesión de investidura es un elemento imprescindible para que la Cámara pueda formar correctamente su voluntad”⁴². Agrega que el 27 de marzo de 2019, el Tribunal Constitucional declaró inconstitucional la ley aprobada por el Parlamento de Cataluña que permitía la elección *in absentia*⁴³.

7.2 El Estado parte explica que el 7 de mayo de 2019, el Tribunal Europeo de Derechos Humanos rechazó una demanda presentada por el autor y otros ex diputados del Parlamento de Cataluña contra la decisión del Tribunal Constitucional de suspender la sesión del Parlamento convocada con objeto de valorar los resultados del referéndum⁴⁴. A pesar de que los demandantes alegaron vulneración a sus derechos de participación política, de reunión y de asociación, el Tribunal inadmitió la demanda entendiendo que la suspensión de la sesión la misma se basaba en una ley accesible y previsible, y que la medida era necesaria para preservar la propia sociedad democrática⁴⁵.

7.3 El Estado parte destaca que, a pesar de que el autor se encuentra procesado y en rebeldía, se le ha admitido como parte en el proceso penal a los efectos de la defensa de sus derechos⁴⁶. Agrega que el autor también ha podido ser candidato al Parlamento Europeo en las elecciones de 26 de mayo de 2019 pero, a pesar de ser electo, no ha podido tomar posesión de su plaza por pretender asumir de forma telemática. Resalta que el Tribunal General de la Unión Europea desestimó el 1 de julio de 2019, una solicitud de medidas cautelares del autor sobre este extremo⁴⁷.

7.4 En relación con la suspensión del autor como diputado, el Estado parte sostiene que el 15 de enero de 2019, el Tribunal Constitucional admitió a trámite el recurso de amparo del autor contra el auto que decretó su suspensión. Agrega que el 12 de marzo de 2019, el

⁴² STC, 19/2019.

⁴³ STC, 45/2019.

⁴⁴ TEDH, *Forcadell i Lluís and Others v. Spain*, núm. 75147/17.

⁴⁵ El Estado parte destaca lo dicho por el Tribunal en los §§ 29-30, 37-38, 44-46

⁴⁶ El Estado parte aporta, como ejemplo, ATS, núm. 20907/2017, 10/07/2019, en el cual la Sala de lo Penal del Tribunal Supremo rechaza el recurso de apelación del autor contra el auto de procesamiento de 9 de julio de 2018 (párr. 6.3 *supra*).

⁴⁷ GCEU, Case T-388/19 R, 01/07/2019.

Tribunal Constitucional rechazó la solicitud de medidas cautelares del autor, y destaca que el recurso se encuentra pendiente de resolución ante al Tribunal.

Causas de inadmisibilidad

7.5 En relación con las alegaciones del autor respecto de la posibilidad de permitirse su investidura en ausencia, el Estado parte alega que, el hecho de que el Tribunal Constitucional haya tomado una decisión sobre el fondo de la cuestión el 12 de febrero de 2019 demuestra que la comunicación del autor era prematura al no haber agotado los recursos internos. El Estado parte sostiene que la comunicación implica un abuso de derecho, en tanto el requisito de la presencia física de un candidato para participar en un debate parlamentario a presidente de una administración pública es notoriamente básico. Agrega que no consta que exista ningún sistema representativo en el que no se exija, en dichas circunstancias, la presencia física del candidato.

7.6 En relación con la ampliación de la denuncia, el Estado parte alega que el autor tampoco ha agotado recursos internos en tanto el recurso de amparo contra su suspensión como diputado todavía se encuentra pendiente ante el Tribunal Constitucional. Destaca que el autor también presentó un recurso de amparo ante el Tribunal Constitucional contra la decisión de la Mesa del Parlamento de Cataluña que aceptó su suspensión, el cual también se encuentra pendiente de resolución. El Estado parte agrega que la ampliación de denuncia presentada por el autor constituye un abuso del derecho por desviación procesal del objeto de la comunicación inicial ante el Comité y por ende inadmisibles⁴⁸.

Solicitud de archivo del Estado parte

8. En su escrito de 8 de enero de 2020, el Estado parte sostiene que el autor renunció a su condición de diputado del Parlamento de Cataluña el 7 de enero de 2020, en tanto dicha condición es incompatible con su recientemente adquirida condición de eurodiputado. Ante ello, el Estado parte alega que la comunicación ha perdido su objeto y solicita al Comité que interrumpa su examen conforme al artículo 104 del Reglamento.

Comentarios del autor a la solicitud de archivo del Estado parte

9. En sus comentarios a la solicitud de archivo del Estado parte de fecha 26 de enero de 2020, el autor alega que la comunicación solo perdería su objeto si él perdiera su estatus de víctima de una violación del Pacto. Sostiene que, según la jurisprudencia del Comité, el hecho de que la violación haya terminado no elimina el estatus de víctima, a menos que el Estado parte repare retroactivamente la violación⁴⁹. Afirma que el hecho de que haya renunciado a su banca de diputado no elimina las violaciones a sus derechos bajo el artículo 25 y es, en efecto, una consecuencia directa de la interferencia del Estado parte en sus derechos. El autor explica que, en su caso, el Estado parte no ha reconocido las violaciones ni tomado ninguna medida para remediarlas, y solicita al Comité rechazar la solicitud del Estado parte de archivar la comunicación.

Observaciones del Estado parte sobre el fondo de la comunicación

10.1 En sus observaciones sobre el fondo de 24 de junio de 2020, el Estado parte sostiene que la comunicación del autor se cierne sobre dos actuaciones concretas: 1) haberle impedido ser candidato a la presidencia de la Comunidad Autónoma de Cataluña a distancia; y 2) haberle suspendido de su condición de diputado del Parlamento de Cataluña. Antes de analizar cada cuestión, el Estado parte afirma que el autor no tiene suspendidos sus derechos políticos, los cuales ha podido ejercer y ejerce con las limitaciones derivadas de la situación personal en la que él mismo se ha situado voluntariamente y de la que derivan los límites a dichos derechos. Destaca que, a pesar de estar fugado de la justicia en situación de procesado rebelde, el autor ha podido presentarse a elecciones al Parlamento de Cataluña y al Parlamento Europeo, siendo electo en ambas oportunidades. Agrega que el autor ha ejercido

⁴⁸ *Y.B. c. Federación Rusa* (CCPR/C/110/D/1983/2010), párr. 9.5; *Jazairi c. Canadá* (CCPR/C/82/D/958/2000), párr. 7.2.

⁴⁹ *Toussaint c. Canadá* (CCPR/C/123/D/2348/2014), párr. 10.5; *A.P.L.-v.d.M. c. Países Bajos* (CCPR/C/48/D/478/1991), para. 6.3; *Jessop v New Zealand* (CCPR/C/101/D/1758/2008), párr. 7.3.

como diputado del Parlamento de Cataluña a través de delegación debido a su ausencia del territorio del Estado parte hasta que él mismo renunció a ser sustituido y, posteriormente, renunció a su acta de diputado para ser miembro del Parlamento Europeo. Sostiene que el autor ha continuado haciendo campaña y defendiendo la independencia de Cataluña. El Estado parte sostiene que una restricción a los derechos del artículo 25 del Pacto debe estar prevista legalmente, ser objetiva, razonable y proporcionada⁵⁰.

Candidatura del autor a la presidencia

10.2 El Estado parte reitera que el autor se encuentra fugado y en situación de procesado rebelde en la causa que se sigue contra él por la presunta comisión de delitos de sedición, malversación de caudales públicos y desobediencia. Al momento en que pretendía ser candidato de la Generalidad de Cataluña, se le imputaba un delito de rebelión. El Estado parte sostiene que la exigencia de presencia física del autor como candidato a la presidencia de la Generalidad en el Parlamento de Cataluña para participar en el debate de investidura es una exigencia prevista legalmente, objetiva, razonable y proporcionada.

10.3 El Estado parte afirma que ni el Estatuto de Autonomía de Cataluña, ni la Ley del Gobierno de Cataluña, ni el Reglamento del Parlamento recogen, de forma expresa, la necesaria presencia física del candidato en el debate de investidura. Sostiene que ello es así porque se entiende implícita que tal presencia es requerida. Agrega que lo mismo sucede en la Asamblea General, el Consejo de Seguridad y el Consejo de Derechos Humanos de Naciones Unidas, en los cuales se requiere la asistencia física de sus miembros sin que ninguna norma lo disponga explícitamente. Destaca que, como respecto de todo órgano deliberativo, se entiende que tal presencia física es esencial.

10.4 El Estado parte reitera que el Tribunal Constitucional declaró la inconstitucionalidad y nulidad de las resoluciones del Presidente del Parlamento de Cataluña que pretendían realizar el debate parlamentario de investidura y la elección del autor en ausencia⁵¹. El Estado parte reproduce los fundamentos de la sentencia del Tribunal Constitucional según los cuales la presencia física del candidato es un requisito esencial en un sistema parlamentario, en tanto este debe exponer su programa político a la Cámara y, a su vez, permitir el libre debate con los distintos grupos parlamentarios que verían limitados su derecho al debate y crítica si no pudieran debatir en presencia del candidato⁵². Destaca que el Tribunal Constitucional reprodujo dichos argumentos al declarar inconstitucional y nula la modificación legal que pretendía permitir la investidura telemática del autor⁵³. Agrega que el Consejo de Garantías Estatutarias de Cataluña había emitido un dictamen con anterioridad a la aprobación de la ley advirtiendo sobre la inconstitucionalidad de la modificación propuesta⁵⁴.

10.5 El Estado parte alega que la exigencia de presencia física del candidato es una condición objetiva, razonable, proporcionada e implícita en la propia esencia del sistema parlamentario. Sostiene que impedir un debate de investidura a distancia de un candidato que, además, se encuentra fugado de la justicia no puede entenderse como lesivo del artículo 25 del Pacto. Destaca que ello ha sido validado por la pandemia del COVID-19 en tanto, incluso en circunstancias tan excepcionales, distintos órganos representativos (como el Parlamento Europeo, el Congreso de los Diputados del Estado parte y el Parlamento de Cataluña) no han permitido la celebración plenamente telemática de sus reuniones, permitiendo solo la realización de determinadas actuaciones a distancia sin excluir la presencia física, al entenderla esencial por el carácter deliberativo de cada órgano.

⁵⁰ Observación general núm. 25, párrs. 4 y 16; *Arias Leiva c. Colombia* (CCPR/C/123/D/2537/2015), párr. 11.6; y TEDH, *Vallianatos y otros c. Grecia [GC]*, Aplicaciones núms. 29381/09 y 32684/09, 07/11/2013, § 76.

⁵¹ STC 19/2019, Boletín Oficial del Estado, 19/03/2019.

⁵² El Estado parte reproduce textualmente las páginas 27583-27589 de la sentencia.

⁵³ STC 45/2019, Boletín Oficial del Estado, 25/04/2019.

⁵⁴ Dictamen 1/2018, de 26 de abril, sobre la Proposición de ley de modificación de la Ley 13/2008, de la presidencia de la Generalitat y del Gobierno.

Suspensión del autor de su condición como diputado del Parlamento de Cataluña

10.6 En relación con la suspensión del autor de su condición como diputado del Parlamento de Cataluña, el Estado parte alega que no existió una violación del Artículo 25 del Pacto en tanto la medida está prevista en el Artículo 384 bis de la LECrim, el cual es compatible con el Pacto al ser razonable y objetivo; y dado que su aplicación al caso del autor fue individualizada y proporcional.

10.7 En relación con la compatibilidad del Artículo 384 bis de la LECrim al Pacto, el Estado parte sostiene que la norma fue establecida en el año 1988 y declarada constitucional en 1994 por el Tribunal Constitucional, de modo tal que no puede afirmarse que fue adoptada para limitar los derechos del autor⁵⁵. Alega que la medida de suspensión de empleo y cargo público regulada por dicha norma procesal es una medida: a) necesaria para la preservación de la sociedad democrática y por tanto razonable; b) objetiva, pues está pensada con carácter general y no para ningún sujeto en particular; c) proporcional, debido al tipo de ataque que se imputa al sujeto que atenta contra la propia sociedad democrática; y d) se adopta cuando el proceso penal está ya avanzado, habiéndose dictado auto de procesamiento y habiéndose decretado prisión provisional.

10.8 En relación con la aplicación del Artículo 384 bis al autor, el Estado parte afirma que ella: a) ha sido llevada a cabo según los requisitos establecidos por la propia norma, y b) individualizada para que la limitación a los derechos políticos del autor sea lo más proporcional posible y lo menos lesiva a los intereses del grupo político al que este pertenecía en el Parlamento de Cataluña. Sobre el primer punto, el Estado parte sostiene que se han cumplido los presupuestos del Artículo 384 bis en su aplicación al autor: i) la imputación por el delito de rebelión, ii) haberse acordado en su contra la prisión provisional, y iii) haberse dictado auto de procesamiento⁵⁶. Destaca que el Tribunal Constitucional rechazó el recurso por entenderlo prematuro al no haberse agotado la vía judicial previa, en tanto se presentó mientras se encontraban pendientes los recursos de reforma y apelación contra la decisión del Juez Instructor de 9 de julio de 2018. El Estado parte agrega que, una vez resuelto el recurso de apelación interpuesto por el autor, no consta que este haya presentado un nuevo recurso de amparo.

10.9 Sobre el segundo punto, el Estado parte explica que la individualización de la medida de suspensión en relación con el autor no se agota en el auto de 9 de julio de 2018, sino que, como señala el propio auto, su aplicación efectiva correspondía al Parlamento de Cataluña. Explica que el Parlamento de Cataluña individualizó la decisión de tal manera que no se alterasen las mayorías parlamentarias. Para ello, el Parlamento adoptó la medida de sustituir al diputado suspendido por otro parlamentario del mismo grupo, medida que fue rechazada por el autor quien interpuso un recurso de amparo contra la decisión del Parlamento⁵⁷. El Estado parte alega que la suspensión no es entonces “automática” ya que requiere la participación del Parlamento quien adopta la forma menos limitativa de los derechos políticos del autor y de su grupo parlamentario por extensión. Destaca que el autor rechazó ser sustituido por otro diputado, aunque previamente había admitido que su voto se ejerciera por delegación por otro miembro de su grupo parlamentario. Agrega que la medida de suspensión fue levantada una vez que el Tribunal Supremo dictó sentencia el 14 de octubre de 2019 donde consideró que no concurría delito de rebelión precisamente por la falta del elemento de violencia instrumental que exige el tipo penal⁵⁸. Como consecuencia de ello, el Juez Instructor levantó la medida de suspensión. El Estado parte destaca que el Tribunal Constitucional tuvo ocasión de conocer el fondo del asunto al resolver recursos de amparo presentados por otros líderes independentistas procesados a los cuales también se les aplicó

⁵⁵ STC 71/1994.

⁵⁶ El Estado parte reproduce textualmente los fragmentos relevantes de la sentencia, STC 12/2020.

⁵⁷ El Estado parte explica que dicha medida fue tomada sobre la base de un informe de los letrados del Parlamento de Cataluña de 17 de julio de 2018, donde se evaluaban dos posibilidades distintas para atender la suspensión temporal del autor.

⁵⁸ STS, 459/2019.

la medida de suspensión de funciones y donde el Tribunal declaró la constitucionalidad del Artículo 384bis LECrim y su aplicación al caso de los recurrentes⁵⁹.

10.10 En relación con los argumentos del autor sobre la falta de imparcialidad de los tribunales y la presunta persecución contra el independentismo por la apertura de una causa por delito de rebelión, el Estado parte destaca que el propio Tribunal Supremo —que el autor considera parcial— luego determinó que no existía delito de rebelión por ausencia de violencia instrumental⁶⁰. Alega que ello evidencia el correcto funcionamiento del sistema judicial en el Estado parte, con la diferenciación entre la fase de instrucción y de enjuiciamiento y la absoluta independencia entre ambas fases del proceso penal. Sostiene que el autor tampoco ha visto mermados sus derechos de asociación ni de manifestación en defensa de sus postulados sobre la independencia de Cataluña.

Comentarios del autor a las observaciones del Estado parte sobre el fondo

11.1 En sus comentarios de 29 de enero de 2021, el autor confirma que los dos puntos sobre los cuales se cierne su comunicación es el impedimento a su candidatura a la Presidencia y su suspensión como diputado del Parlamento de Cataluña.

Candidatura del autor a la presidencia

11.2 En relación con el agotamiento de recursos internos, el autor se refiere a las decisiones del Tribunal Constitucional de 12 de febrero y 27 de marzo de 2019 que declaran la inconstitucionalidad y nulidad tanto de la resolución que propuso su candidatura a la Presidencia de la Generalidad como de la reforma a la ley que le habría permitido ser investido en ausencia (párr. 7.1 *supra*). Destaca que dichas decisiones refuerzan el hecho de que no existe un remedio efectivo disponible para el autor en los tribunales internos.

11.3 Sobre el fondo, el autor sostiene que el impedimento a su candidatura a través de la exigencia del requisito de presencia física para la sesión de investidura no se encontraba establecido por ley, carecía de un interés legítimo y era desproporcionada, en violación del Artículo 25, en relación con los artículos 14, párrafo 2; 19 y 22 del Pacto. Sobre la legalidad de la medida, el autor sostiene que el propio Estado parte reconoce que el requisito de presencia física no está establecido en ley alguna, sino que se encuentra implícito (párr. 10.3 *supra*). Alega que ello es suficiente para establecer una violación de su derecho. Destaca que no es un requisito de la propia esencia del sistema parlamentario (párr. 10.5 *supra*), en tanto, por ejemplo, la Primera Ministra británica y la Canciller alemana son designadas sin debate parlamentario. Tampoco es cierto que proteja los derechos del resto de los miembros del Parlamento al debate (párr. 10.4 *supra*). Alega que, aunque bajo la ley catalana y del Estado parte es necesario un debate parlamentario para designar al Presidente, no existe ningún requisito de que este deba estar presente o ser parte del debate, sea en persona o de forma remota. Sostiene que incluso si la participación en el debate fuera obligatoria, la alegación de que dicha participación debe ser presencial carece de sustento. Destaca que menos de un mes luego de la presentación de las observaciones del Estado parte sobre el fondo, la Asamblea General de las Naciones Unidas tomó la decisión de sesionar de forma remota. Afirma que la pandemia del COVID-19 ha demostrado lo opuesto a lo que pretende alegar el Estado parte (párr. 10.5 *supra*), en tanto incluso las audiencias de designación de Comisarios de la Unión Europea fueron llevadas a cabo con la presencia remota de miembros del Parlamento Europeo. Sostiene que, en enero de 2021, el Parlamento Europeo permitió que todos sus procedimientos puedan llevarse a cabo de forma remota, y que incluso el Tribunal Constitucional ha llevado a cabo audiencias de forma remota.

11.4 El autor sostiene que ninguna de las justificaciones del Estado parte constituyen un interés legítimo bajo el Pacto. Alega que el verdadero objetivo del Estado parte era el de prevenir la elección del autor, así como la elección de cualquiera que era investigado por su participación en los hechos de septiembre y octubre de 2017. Destaca que ello se evidencia ante el hecho de que se rechazó la solicitud del posterior candidato a la Presidencia de

⁵⁹ El Estado parte menciona la STC 11/2020 y 38/2020 y reproduce textualmente las pp. 21525-21531 de STC 11/2020, Boletín Oficial del Estado, 29/02/2020.

⁶⁰ STS, 459/2019.

Cataluña, Jordi Sánchez, quien se encontraba en prisión preventiva, de asistir a su sesión de investidura (párr. 4.1 *supra*). También es evidencia de ello el hecho de que se decretó nuevamente la prisión preventiva del siguiente candidato, Jordi Turull, el mismo día de su segunda sesión de investidura (párr. 4.2 *supra*). El autor alega que incluso si se considera que el requisito de presencia física está previsto en la ley, sus consecuencias serían desproporcionadas y por ende una violación de su derecho a ser elegido.

Suspensión del autor de su condición como diputado del Parlamento de Cataluña

11.5 En relación con el agotamiento de recursos internos, el autor destaca que su suspensión como diputado del Parlamento de Cataluña es consecuencia directa de su procesamiento por el delito de rebelión (determinado por auto del Juez de Instrucción el 21 de marzo de 2018 y confirmado por la Sala de lo Penal del Tribunal Supremo el 26 de junio de 2018). Sostiene que cuando fue suspendido por el Juez de Instrucción el 9 de julio de 2018, él y otros diputados suspendidos presentaron un recurso de apelación ante el Tribunal Supremo. Mientras el Tribunal rechazó el recurso respecto del resto de los co-procesados el 30 de julio de 2018, el autor no recibió respuesta sino hasta el 10 de julio de 2019 (casi un año después)⁶¹. Al no recibir respuesta, el autor interpuso el 11 de septiembre de 2018, un recurso de amparo contra el auto de procesamiento del Juez de Instrucción de marzo de 2018, y otro recurso de amparo el 23 de octubre de 2018 contra el auto de suspensión de julio de 2018. El Tribunal Constitucional rechazó ambos recursos el 26 de febrero de 2019⁶² y el 28 de enero de 2020 por considerarlos prematuros⁶³. Para el momento en que el Tribunal Constitucional rechazó el amparo contra el auto de suspensión en enero de 2020 —y contrario a lo alegado por el Estado parte (párr. 10.8 *supra*)—, el autor ya había presentado el 23 de septiembre de 2019 un recurso de amparo contra la decisión de la Sala Penal del Tribunal Supremo de julio de 2019 que había rechazado su recurso de apelación contra el auto de suspensión. El autor alega que, aunque dicho recurso se encuentra pendiente, es claramente inefectivo. El autor se refiere a las decisiones del Tribunal Constitucional de 28 de enero y 25 de febrero de 2020 que resolvieron en contra de los amparos presentados por otros líderes independentistas declarando la constitucionalidad de las suspensiones en su contra⁶⁴. Sostiene que su suspensión y la del resto de los líderes fue declarada por el Juez Instructor el mismo día, en una misma decisión, de modo tal que resulta inevitable que el amparo por él presentado contra dicha decisión corra la misma suerte que los amparos ya decididos respecto del resto de los líderes. Agrega que ello es un clásico ejemplo de un remedio no efectivo que no debe ser agotado, y que es el propio Tribunal Constitucional el responsable por no haber decidido todavía sobre su amparo.

11.6 Sobre el fondo, el autor sostiene que la suspensión de su condición como diputado del Parlamento de Cataluña no se encontraba establecida por ley, carecía de un interés legítimo y era desproporcionada, en violación del artículo 25, leído conjuntamente con el artículo 14, párrafo 2. Sobre la legalidad de la medida, el autor sostiene que el procesamiento por el delito de rebelión fue injustificado desde el comienzo y sin base en la evidencia disponible. Alega que el verdadero propósito de la imputación por dicho crimen fue el de poder suspender al autor con anterioridad a la existencia de una condena. Agrega que ello fue reconocido por el propio Juez de Instrucción en una conferencia de 22 de noviembre de 2019⁶⁵. Sin embargo, el propio Tribunal Supremo reconoció que no concurría el delito de rebelión (*supra* párr. 10.9 y nota 60). Reitera que el Grupo de Trabajo de Detenciones Arbitrarias ya había decidido en

⁶¹ TS, Causa núm.: 20907/2017, de 10 de julio.

⁶² STC 27/2019.

⁶³ STC 12/2020.

⁶⁴ STC 11/2020 y 38/2020.

⁶⁵ “Es verdad que normalmente en instrucción lo único que hubiéramos hecho nosotros es buscar los hechos, yo no tengo por qué hacer una calificación del delito. Son las partes —las acusaciones— las que califican los hechos. Sí que es verdad que aquí había una necesidad legal de calificarlo. ¿Por qué? Porque en la medida en que se calificaran como de rebelión o no se calificaran como de rebelión derivaba el que se pudiera aplicar una suspensión del cargo público del [artículo] 384bis [de la Ley de Enjuiciamiento Criminal]. Ahí sí que es cierto que yo califique los hechos como que no se excluía la rebelión, ese es el planteamiento en el que un instructor se mueve. No digo que sea el delito de rebelión, sino que no se excluía la rebelión.” Disponible en: <https://www.pscp.tv/TSJCyL/1kvJpRkAOwkKE> (44:10).

abril de 2019, mucho antes de que el juicio tuviera lugar, que la prisión preventiva de otros líderes independentistas era arbitraria e ilegal, por ser producto del ejercicio de derechos de participación política y libre expresión bajo el Pacto⁶⁶. Agrega que el Estado parte no respondió al argumento de que el autor no se encontraba en prisión preventiva, y por ende no podía ser suspendido.

11.7 El autor agrega que la suspensión en cuestión careció de un interés legítimo, en tanto no fue suspendido por haber sido procesado por el delito de rebelión, sino que fue procesado por el delito de rebelión para poder ser suspendido. Destaca que ello es demostrado en las decisiones del Grupo de Trabajo de Detenciones Arbitrarias.

11.8 El autor alega que la suspensión no es proporcional en tanto solo en muy extraordinarias circunstancias pueden excluirse a miembros de un Parlamento con anterioridad a una condena. Afirma que así lo sostuvo la Comisión de Venecia del Consejo de Europa, quien consideró que una de las excepciones a este principio eran los delitos estipulados en el Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional⁶⁷. Agrega que, aunque un procesamiento relacionado contra una rebelión armada podría significar que una suspensión sea proporcional, sus acciones nada tuvieron que ver con una rebelión armada, como lo reconoció eventualmente el Tribunal Supremo. Finalmente, el autor alega que, contrario a lo que argumenta el Estado parte (párr. 10.9 *supra*), no existió un análisis individualizado de la proporcionalidad de la medida. Ello así, en tanto según el propio Tribunal Constitucional al resolver sobre los recursos de los otros líderes independentistas, la medida de suspensión del Artículo 384 bis de la LECrim “surge automáticamente *ex lege*, sin dejar margen alguno en su aplicación más allá de la verificación de la concurrencia de los presupuestos a los que la norma liga tal medida”⁶⁸. Agrega que no puede considerarse que la decisión de la Mesa del Parlamento sobre cómo implementar su suspensión constituya una individualización de la medida (párr. 10.9 *supra*), en tanto se cernía sobre el modo de implementación, pero no podía modificar la suspensión misma, ya decidida judicialmente.

Dúplica del Estado parte

12.1 En su dúplica de 9 de julio de 2021, el Estado parte alega que el autor destina gran parte de sus comentarios a plantear la situación de otras personas no afectadas por su comunicación, como el Sr. Sánchez (quien envió una comunicación individual ante el Comité que luego desistió)⁶⁹, los Sres. Junqueras, Rull, Turull y Romeva (quienes plantearon comunicaciones individuales ante el Comité y continúan pendientes a la fecha)⁷⁰, y otros líderes (que no plantearon comunicaciones ante el comité). Agrega que las opiniones del Grupo de Trabajo de Detenciones Arbitrarias y del Relator Especial sobre Minorías que adhiere a dichas opiniones se refieren a la situación de algunas de estas terceras personas, no la del autor.

12.2 En relación con la presencia física del autor en la sesión de investidura, el Estado parte alega que del hecho de que en Alemania y Reino Unido no exista debate de investidura (párr. 11.3 *supra*) no se sigue que la presencia física en aquellos Parlamentos donde sí existe dicho debate no sea necesaria. Agrega que, aunque la Asamblea de las Naciones Unidas acordó la celebración de parte de las reuniones del 75 período de sesiones por medios mixtos, lo hizo “sin sentar precedente para futuros debates generales y reuniones de alto nivel”⁷¹.

12.3 En relación con la suspensión del autor como diputado, el Estado parte destaca tres cuestiones. En primer lugar, en relación con la regulación legal de la suspensión, el Artículo 384 bis de la LECrim prevé la suspensión para unos supuestos muy determinados y por ende no es general⁷². Reitera que dicha norma no opera automáticamente, sino que requiere un pronunciamiento judicial que la aplique al caso concreto, lo que implica individualizar y

⁶⁶ GTDA, núm. 6/2019 (A/HRC/WGAD/2019/6), párrs. 114 y 119; y núm. 12/2019 (A/HRC/WGAD/2019/12).

⁶⁷ Opinión núm. 807/2015, párr. 156.

⁶⁸ STC 11/2020, p. 21527.

⁶⁹ *Sánchez c. España* (CCPR/C/131/D/3160/2018).

⁷⁰ Comunicación núm. 3297/2019.

⁷¹ A/74/L.75.

⁷² El Estado parte cita a *Yevdokimov y Rezanov c. Rusia* (CCPR/C/101/D/1410/2005), párr. 7.5.

definir hechos que encuadren en los limitados y específicos supuestos de hecho que dan lugar a la aplicación de la suspensión. El Estado parte reitera asimismo que la individualización final requiere un acto del Parlamento de Cataluña (párr. 10.9 *supra*). Destaca jurisprudencia del Tribunal Europeo de Derechos Humanos según la cual la privación de derechos políticos no debe necesariamente adoptarse por una decisión judicial específica⁷³. Concluye que la regulación legal de la suspensión cumple con los estándares universales y regionales en tanto obedece a la necesidad de “fortalecimiento del sentido cívico y el respeto por el Estado de derecho y el buen funcionamiento y el mantenimiento de la democracia”⁷⁴.

12.4 En segundo lugar, el Estado parte reitera que la suspensión se produce en fase de instrucción, cuando el Juez Instructor aprecia, de forma indiciaria, la existencia de elementos del delito que dan lugar a dicha suspensión. Agrega que esa decisión no es definitiva sino temporal mientras dure el procesamiento por rebelión. Alega que el hecho de que la Sala en lo Penal del Tribunal Supremo haya considerado que no existían los elementos del delito de rebelión que había apreciado el instructor, calificando los hechos como un delito de sedición en su sentencia, determinó que quedara sin efecto la suspensión adoptada con carácter provisional por el instructor. El Estado parte sostiene que ello refleja el correcto funcionamiento del sistema penal español, la diferencia entre fase de instrucción y enjuiciamiento, la independencia e imparcialidad de los jueces, y la inexistencia de una actuación concertada del Poder Judicial en el presente caso.

12.5 En tercer lugar, el Estado parte alega que el autor realiza una valoración de los hechos distinta a la que, en su momento, realizó el Juez Instructor del proceso, pero ello no implica una vulneración del Pacto, salvo que tal valoración, en palabras del Comité, sea arbitraria o implique una denegación de justicia. Aunque puede estarse en desacuerdo con la motivación del Juez Instructor, ella no fue arbitraria y menos aún implicó una denegación de justicia. Por ende, no implica una vulneración del Pacto. El Estado parte sostiene que la doctrina del Comité es clara sobre este extremo y que la revisión de la calificación de los hechos realizada por los tribunales internos no está entre las funciones que el Protocolo Facultativo otorga al Comité.

Comentarios del autor a la dúplica del Estado parte

13.1 En sus comentarios a la dúplica del Estado parte de 27 de diciembre de 2021, el autor incluye nuevos hechos desde la presentación de sus últimos comentarios. Explica que el Tribunal Constitucional decidió, el 7 de octubre de 2021, rechazar el recurso de amparo interpuesto contra la decisión del Tribunal Supremo de 10 de julio de 2019 que rechazó su apelación contra el auto de suspensión de 9 de julio de 2018 (párr. 11.5 *supra*)⁷⁵. Agrega que, el 21 de junio de 2021, la Asamblea Parlamentaria del Consejo de Europa adoptó una resolución condenando la prisión de los nueve líderes independentistas y solicitando a las autoridades Estado parte que considere indultarlos o liberarlos, así como también retirar la solicitud de extradición contra los líderes en el exterior que son buscados bajo los mismos cargos⁷⁶. Alega que, ante la presión internacional, el Gobierno del Estado parte decidió, el 22 de junio de 2021, indultar a los líderes condenados. Sin embargo, el autor destaca que el Primer Ministro del Estado parte confirmó la intención de continuar la persecución del autor bajo los mismos cargos y exigir su extradición. El autor alega que de ello debe inferirse que se busca impedir que el autor pueda volver al Estado parte a ejercer sus derechos políticos. Destaca que sus menciones a otras decisiones internacionales y a la situación de otros líderes independentistas es sumamente relevante para poder evaluar la motivación y la legalidad de los actos del Gobierno del Estado parte.

13.2 El autor reitera que el requisito de presencia física carecía de sustento legal y fue impuesto en su caso de forma retroactiva. En relación con su suspensión como diputado, el autor sostiene que el Tribunal Constitucional se negó a revisar el auto de procesamiento por el delito de rebelión. Agrega que el Tribunal solo se limitó a revisar la decisión de suspensión,

⁷³ TEDH, *Scoppola v. Italy (No. 3)* [GC], No. 126/05, párr. 104.

⁷⁴ *Ibid.*, traducción del Estado parte.

⁷⁵ STC 171/2021.

⁷⁶ PACE, Resolution 2381 (2021), Should politicians be prosecuted for statements made in the exercise of their mandate?, párr. 10.3.2.

remitiéndose a la decisión sobre el recurso de amparo presentado por otros líderes (párr. 11.8 *supra*) según la cual la medida de suspensión del Artículo 384 bis de la LECrim es automática⁷⁷. Alega que, al negarse a revisar el procesamiento por el delito de rebelión, el Tribunal Constitucional deliberadamente aseguró que la medida de suspensión sea automática. Sostiene que haber podido ser reemplazado por otro diputado de su partido no cambia el hecho de que su derecho político a desempeñar su cargo fue violado. Agrega que el Tribunal Europeo de Derechos Humanos encontró una violación de los derechos de un miembro del Parlamento que, aunque mantuvo su salario, no pudo ejercer sus funciones parlamentarias en razón de su prisión preventiva⁷⁸.

Observaciones adicionales del Estado parte

14.1 En sus observaciones adicionales de 14 de marzo de 2021, el Estado parte sostiene que la Asamblea Parlamentaria del Consejo de Europa señaló en la resolución mencionada por el autor que “reconoce que España es una democracia viva, con una cultura de debate público libre y abierto, y que la mera expresión de opiniones independentistas no es motivo de persecución penal”, reconociendo también el carácter inconstitucional del referéndum⁷⁹. Agrega que los motivos de la Asamblea se centraron en entender que la regulación de los delitos de rebelión y sedición debe ser revisada y, a su entender, no aplicable a supuestos como la convocatoria inconstitucional de un referéndum de autodeterminación. Sin embargo, el objeto de la comunicación del autor no es cuestionar su procesamiento por rebelión y posteriormente por sedición, sino su suspensión como parlamentario y la imposibilidad de participar en un debate de investidura a distancia. El Estado parte sostiene que solo podría entenderse que la resolución de la Asamblea respalda una vulneración a los derechos del autor si la regulación de los delitos que ella cuestiona hubiera sido establecida para limitar los derechos del autor, lo que es imposible de afirmar en tanto dichos delitos existían en el Código Penal décadas antes de su aplicación al caso del autor.

14.2 Sobre la posibilidad de participar en el debate de investidura a distancia, el Estado parte se remite a sus observaciones anteriores agregando que considera irracional la pretensión del autor de querer participar en un debate de investidura para presidir una Comunidad Autónoma sin estar presente ni en dicho debate ni en dicha Comunidad. En relación con la suspensión como parlamentario, el Estado parte reitera que la individualización de la medida fue realizada por la Mesa del Parlamento de Cataluña para asegurar que la decisión del Juez Instructor no alterase las mayorías parlamentarias.

⁷⁷ STC 171/2021, punto 6, citando STC 11/2020.

⁷⁸ *Selahattin Demirtaş v. Turkey* (No. 2) [GC], nº 14305/17, § 397.

⁷⁹ PACE, Resolution 2381 (2021), párr. 9, traducción del Estado parte.

[Inglés únicamente]

Anexo II

Individual opinion of Mr. José Santos Pais (partially dissenting)

1. I regret not being able to fully concur with the majority. The author's communication should not have been admitted for non-exhaustion of domestic remedies. I would also not have found a violation of the authors' rights under article 25 of the Covenant. I agree however with the decision on the remaining claims.

2. The political situation in Spain at the time of the facts (paras 2.1-2.2) was extremely delicate, with the State on the verge of disruption. Opposing manifestations were held not only in Catalonia but in other Spanish regions as well, with significant risks to national integrity, national security and the democratic order. This dangerous and unpredictable situation, that led to several acts of violence, justified the presence of a significant number of police officers in Catalonia during the holding of the referendum. The author, as President of the Generalitat, was well aware of the serious risks taken by blatantly violating the Constitution, the law, and decisions of the Constitutional Court, but persisted in his efforts to secure Catalan independence. Immediately after, the Prosecutor General initiated criminal proceedings against the author for the offences of rebellion, sedition and misappropriation of public funds. The author fled to Belgium. The investigating judge ordered his arrest (para 2.3) and later confirmed the criminal proceedings against him (para 6.2). The Supreme Court upheld this decision.

3. In December 2017, the author was re-elected to the Parliament of Catalonia (para 2.5) and nominated as a candidate for the Presidency of the Generalitat (para 2.6). The Government challenged the nomination before the Constitutional Court which decided to adopt precautionary measures consisting of the suspension of any non-face-to-face investiture session of the Parliament of Catalonia unless the author was able to attend in person with prior judicial authorisation (para 2.7). The author requested the suspension of the interim measures, rejected by the Constitutional Court (para 2.8), which later admitted the challenge by the Government to the author's nomination as a candidate to the Presidency of the Generalitat (para 4.5). Moreover, the Supreme Court did not grant permission for the author to attend the investiture session, arguing that it would not consider any application from him until he appeared in court. Even though the author later stepped aside as candidate for the Presidency and expressed support for another candidate (para 4.6), he was able to continue exercising his right to vote in Parliament until October 2018 (para 6.5). In fact, although being prosecuted and declared a fugitive, the author was admitted to the criminal proceedings to defend his rights (para. 7.3). He was also candidate for the European Parliament in the elections of May 2019 and ultimately elected, which is why he eventually resigned to his seat at the Catalan Parliament (para. 8.). On 12 February 2019, the Constitutional Court ruled that "[t]he performance of a candidate in the investiture session [...] is of a highly personal nature. The investiture procedure requires the candidate himself to defend his programme [...]" (para 7.1).

4. On 9 July 2018, the investigating judge informed the parliament of Catalonia the author had been suspended from his public duties pursuant to article 384 bis of the Criminal Procedure Act (CPA) and the bureau was required to take necessary measures (para 6.3). An appeal by the author on his suspension, was lodged before the Supreme Court (para 6.5). Later, the author filed an application for *amparo* before the Constitutional Court, together with a request for interim measures to stay the decision to suspend him from his functions (para 6.6). The *amparo* was granted but the interim measures were rejected in March 2019 (para 7.4).

5. The author submitted his complaint to the Committee on 1 March 2018, only one month after he lodged his first domestic appeals and despite the fact the applications for *amparo* had not even been presented before domestic authorities. Moreover, the author

continued to lodge further appeals before such authorities. The successive rounds of submissions by the parties before the Committee made it obvious that the initial complaint of the author was premature and should not have been admitted. The reasoning in the present Views (paras 15.3-15.8) makes it extremely difficult to use article 5(2)(b) of the Optional Protocol effectively in the future. Since the determination on the exhaustion of domestic remedies is made with reference to the time at which the communication is considered and the principle of procedural economy, the longer a communication takes to be considered by the Committee and the more additional complaints the author adduces, the more ineffective the principle of exhaustion of domestic remedies becomes.

6. Article 384 bis CPA was established in 1988 and declared constitutional by the Constitutional Court in 1994. It is therefore not a new provision, and the author was acquainted with it. The measure of suspension from the author's public duties, due to the far-reaching political and social implications of his actions, was necessary, reasonable, objective and proportionate¹. This measure was taken by an investigating judge, after a thorough and detailed assessment of available evidence at the time, in the framework of a criminal investigation, with all due process guarantees. The Supreme Court later dismissed, in October 2019, the charges of rebellion due to insufficient evidence of instrumental violence thus immediately revoking the author's suspension as per his request (Annex I, para 10.9). The delay in the domestic settlement of the case is due to the author's own wrongdoing since, unlike other co-defendants – some of whom saw their prison sentences remitted in the meantime – he continued to escape from justice and refused to appear before domestic courts to face the charges against him.

7. The course of events on the offence of rebellion just reflects the regular functioning of domestic courts, where a later decision (on appeal) assesses and changes a previous decision in face of more detailed and ample evidence gathered during the investigating phase. It also proves there was neither arbitrariness nor denial of justice by domestic courts and no irreparable harm was caused to the author, who was re-elected to the Parliament of Catalonia in 2017 and elected to the European Parliament in 2020.

8. As regards the alleged violation of article 25 of the Covenant, the author deliberately disrespected the law and decisions by the Constitutional and Supreme Courts. His political rights were consequently affected because he resorted to unlawful means instead of available constitutional routes for reforming the Spanish Constitution, becoming therefore liable for several criminal offences. The author even tried to obtain judicial immunity before taking up office, which seems rather unusual.

9. The Views tried to avoid the pitfall of the Committee's established jurisprudence on national courts' interpretation of domestic legislation and assessment of facts and evidence (paras 16.3, 16.9-16.12). Subtle the reasoning used may be, it is still linked to the interpretation under domestic law of the offences of rebellion and sedition and the applicability of article 384 bis CPA. Scrutiny for a suspension depends on the available evidence at the time of its judicial consideration, which grows more significantly as the investigation proceeds. Domestic courts have settled such interpretation divergently, but in a timely manner, and agreed, on appeal, with the author's arguments. The Committee should therefore not act as a fourth instance to dispute their analysis. The use of article 384 bis CPA was not automatic but applied to a specific case, in an individualized manner, in view of specific circumstances and requiring the express intervention of the Parliament of Catalonia to keep the existing parliamentary majorities (Annex I, paras 10.6-10.9). Moreover, the measure of suspension from public duties, in face of the evidence available, was reasonable, necessary, proportionate, and predictable in the serious political and social circumstances the investigating judge faced at the time he imposed it.

10. I would thus not have found a violation of the author's rights under article 25 of the Covenant for his suspension as member of the Parliament of Catalonia during the investigating phase of the criminal proceedings instituted against him.²

¹ See, similarly, ECHR, rejecting the author's application in *Forcadell i Lluís and others v. Spain*, Ap. No.75147/17, 27/05/2019.

² See, similarly, the dissenting opinion in *Junqueras et al. V. Spain* (CCPR/C/135/D/3297/2019).